

ЛОИС МАКМАСТЕР

БУДЖОЛД

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Вселенная Майлза Форкосигана

Лоис Буджолд

**Дипломатическая
неприкосновенность**

«АСТ»

2002

Буджолд Л. М.

Дипломатическая неприкосновенность / Л. М. Буджолд — «АСТ», 2002 — (Вселенная Майлза Форкосигана)

Лоис Макмастер Буджолд принадлежит своеобразный рекорд: она удостоена трех «Хьюго» за романы – успех, уступающий лишь достижению Роберта Хайнлайна. И еще рекорд – все эти романы относятся к одному и тому же циклу – самому, пожалуй, популярному циклу в истории научной фантастики – циклу о Майлзе Форкосигане, циклу, который переведен на десятки языков и покорила миллионы читателей. Вселенная Лоис Макмастер Буджолд – это Вселенная могущественных супердержав и долгих, жестоких войн, Вселенная тонкой политической игры и изощренных придворных интриг. И, конечно же, самое главное – это Вселенная одного из самых запоминающихся персонажей научной фантастики – Майлза Форкосигана, полководца, путешественника, дипломата, придворного и, наконец, просто героя. Что же принесло саге о Майлзе Форкосигане такой огромный успех и обеспечило такую популярность? Острый сюжет? Захватывающие приключения? Блестящий замысел, блестяще воплощенный в жизнь? Искрометный юмор? Прочитайте – и узнаете сами!!!

© Буджолд Л. М., 2002

© АСТ, 2002

Содержание

Дипломатическая неприкосновенность	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дипломатическая неприкосновенность

Комедия ужаса

Глава 1

На дисплее элегантно извивался сперматозоид. Он задергался несколько энергичнее, когда невидимый медицинский микрозажим схватил его и направил к цели – похожей на жемчужину яйцеклетке, круглой, роскошной и полной обещаний.

– Еще разок на прорыв, мой мальчик. За Англию, Гарри и святого Георгия, – подбадривающе пробормотал Майлз. – Или, во всяком случае, за Барраяр, меня и, быть может, деда Петера. Ха!

В последний раз изогнувшись, сперматозоид исчез внутри искомого рая.

– Майлз, ты что, снова любишься картинками детишек? – раздался веселый голос Катрионы, только что вышедшей из роскошной ванной комнаты их каюты. Она скрутила темные волосы в узел на затылке, заколола шпильками и перегнулась через плечо сидящего на стуле Майлза.

– Это Эйрел Александр или Элен Наталия?

– Ну вообще-то Эйрел Александр.

– А, снова любишься своим сперматозоидом! Ясно.

– И вашей чудесной яйцеклеткой, миледи. – Майлз посмотрел на жену, совершенно неотразимую в красной шелковой тунике, которую он купил ей на Земле, и ухмыльнулся. Теплый запах ее чистой кожи коснулся его ноздрей, и он с удовольствием вдохнул приятный аромат. – Ну разве они не прелестный набор гамет? Ну по крайней мере пока они в этом состоянии.

– Да, и из них получились чудесные зародыши. А знаешь, хорошо, что мы отправились в эту поездку. Готова биться об заклад, что иначе ты пытался бы приподнять крышки репликаторов, чтобы заглянуть внутрь, либо тряс бы их, как подарки к Зимнепразднику, чтобы послушать, как они там бултыхаются.

– Ну, для меня ведь все это вновь.

– Твоя мать сказала мне на прошлом Зимнепразднике, что, как только эмбрионы благополучно пересадят, ты примешься вести себя так, словно изобрел размножение. Подумать только, а я-то полагала, что она преувеличивает!

Майлз поймал ее руку и ласково поцеловал ладонь.

– И это я слышу от леди, всю весну просидевшую в детской рядом с репликаторами? Чьи это задания вдруг потребовали для выполнения вдвое больше времени, чем обычно?

– Что, конечно же, никак не связано с тем, что лорд как минимум дважды в час возникал там, вопрошая, как идут дела? – Рука Катрионы, высвободившись, очень нежно провела по подбородку Майлза. Майлз прикинул, а что, если вообще наплевать на всю эту унылую компанию в пассажирском салоне, заказать обед в каюту, снова раздеться и забраться в постель на все оставшееся время нынешней вахты. Впрочем, Катрионе, похоже, ничто в этом путешествии не казалось скучным.

Их галактический медовый месяц несколько запоздал, но, возможно, оно и к лучшему, подумал Майлз. У их брака и так было довольно-таки неловкое начало. А потому даже неплохо, что в начале совместной жизни был спокойный период домашней рутины. Однако задним числом казалось, что первая годовщина этой достопамятной, трудной, пришедшейся на середину зимы свадьбы наступила примерно через пятнадцать минут субъективного времени.

Они уже давно договорились, что отметят это событие тем, что зачнут детей в маточных репликаторах. Относительно даты разногласий не возникло, обсуждался лишь вопрос количества. Майлз по-прежнему считал, что идея зачать всех одновременно – весьма удачна. Конечно – двенадцать он всерьез не предлагал. Это была стартовая цифра, он предполагал, что так ему удастся сторговаться на шестерых. Но мать, тетка и практически все знакомые дамы выступили единым фронтом, втолковывая ему, что он спятил, одна лишь Катриона молча улыбнулась. Так что для начала они поместили в репликаторы двоих: Эйрела Александра и Элен Наталию. Двойную дозу чуда, ужаса и восторга.

В углу дисплея, где как раз происходило Первое Деление Зародышевой Клетки, замерцал красный огонек, сигнализирующий о каком-то послании. Майлз слегка нахмурился. Они находились в трех прыжках от Солнечной системы и летели среди звезд на субсветовой скорости до следующего п-в-туннеля. Полет должен продлиться четверо суток до Тау Кита, где им предстояло пересесть на корабль, летящий к Эскобару, а там сделать еще одну пересадку на скачковый корабль, который уже совершит скачок через Зергияр и Комарру домой. Так что никаких видеопосланий на нынешнем отрезке пути Майлз не ожидал.

– Принять, – громко произнес он.

Будущий Эйрел Александр исчез с экрана, его сменили голова и плечи капитана пассажирского лайнера. Майлз с Катрионой на этом отрезке пути два или три раза ужинали за его столом. Капитан удостоил Майлза напряженной улыбки и кивка.

– Лорд Форкосиган.

– Да, капитан? Чем могу быть полезен?

– Корабль, обозначивший себя как барраярский имперский курьер, связался с нами и попросил разрешения уравнивать скорость и пристыковаться. Похоже, у них для вас срочное сообщение.

Брови Майлза поползли вверх, а желудок, наоборот, ухнул вниз. На личном опыте он знал, что таким способом хороших новостей Империя не сообщает. Лежащая у него на плече ладонь Катрионы напряглась.

– Конечно, капитан. Свяжите их со мной.

Смуглое таукитянское лицо капитана исчезло, и через пару секунд на его месте возник мужчина в зеленом барраярском мундире с лейтенантскими нашивками и эмблемами IV Сектора. В мозгу у Майлза мелькнуло, что император убит, особняк Форкосиганов сгорел дотла вместе с маточными репликаторами или – более вероятно, хоть и чудовищно – отец умер от инфаркта. Майлз до жути боялся того дня, когда какой-нибудь кислотицый посланец обратится к нему: «граф Форкосиган, сэр?»

Лейтенант отдал честь.

– Лорд Аудитор Форкосиган? Я – лейтенант Смоляни с курьерского корабля «Кестрел». Должен вручить вам послание, запечатанное личной печатью императора, после чего мне приказано принять вас на борт.

– Надеюсь, война не началась? И никто не умер?

– Насколько мне известно, нет, сэр, – покачал головой лейтенант.

Сердце Майлза несколько успокоилось, а Катриона тихонько выдохнула. Лейтенант между тем продолжил:

– Но, похоже, какой-то комаррский торговый флот задержали в местечке под названием станция Граф, Союз Свободных Поселений. Оно зарегистрировано как независимая система и находится на окраине Сектора V. Мне приказано доставить вас туда на максимальной скорости и ждать вас там, поступив в полное ваше распоряжение. – Смоляни кисло улыбнулся: – Очень надеюсь, что это не война, сэр, потому что направляют туда только нас.

– Задержан? Не на карантине?

– Насколько я понял, какие-то нелады с местным законодательством, сэр.

Воняет дипломатией. Майлз скривился.

– Что ж, запечатанное послание несомненно прояснит ситуацию. Доставьте его мне, я с ним ознакомлюсь, пока мы будем собирать вещи.

– Есть, сэр! «Кестрел» пристыкуется через несколько минут.

– Очень хорошо, лейтенант. – Майлз выключил комм.

– Мы? – спокойно спросила Катриона.

Майлз поколебался. Не на карантине, сказал лейтенант. Хотя, судя по всему, боевые действия тоже не ведутся. Пока – во всяком случае. Но, с другой стороны, Майлз не мог себе представить, чтобы император Грегор позволил себе прервать долгожданный медовый месяц Майлза ради чего-то вполне ординарного.

– Пожалуй, сперва я посмотрю, что там хочет сообщить Грегор.

– Правильно. – Катриона чмокнула его в макушку.

Майлз поднял руку и проговорил в наручный комм:

– Оруженосец Роик, в мою каюту, срочно.

Диск с императорской печатью, доставленный вскоре лейтенантом Майлзу, носил пометку «лично», а не «секретно». Майлз отправил Роика, своего телохранителя и по совместительству денщика, вместе со Смоляни разбираться с багажом, а Катриону попросил остаться. Он вставил диск в защищенный комм, который лейтенант также принес с собой, установил его на прикроватную тумбочку и включил просмотр. Затем плюхнулся на край кровати рядом с Катрионой, с удовольствием ощущая тепло и надежность ее тела. Поймав ее встревоженный взгляд, он успокаивающе сжал ей ладонь.

Появилось знакомое узкое смуглое бесстрастное лицо императора Грегора Форбарры. По едва заметному напряжению губ Грегора Майлз понял, что император сильно раздражен.

– Мне очень жаль прерывать твой медовый месяц, Майлз, – начал Грегор, – но если это послание тебя все же настигло, значит, ты не изменил первоначальный маршрут. И в любом случае сейчас направляешься домой.

А стало быть, не больно-то ему и жаль.

– На мое счастье и на твою беду, ты оказался территориально ближе всех к этой неразберихе. Вкратце: один из наших базирующихся на Комарре торговых флотов остановился на космической станции дальнего космоса для пополнения запасов и передачи груза. Один – или больше, в докладе не совсем ясно сказано – офицер сопровождающего их барраярского военного эскорта дезертировал или был похищен. Или убит. По этому поводу в докладе тоже нет никакой ясности. Командующий флотом отправил на поиски патруль, так у них возникли проблемы с местными. Имела место стрельба – я сознательно так формулирую, – было повреждено оборудование и строения, и вроде бы есть тяжелораненые с обеих сторон. О смертях пока сообщений нет, но к моменту твоего прилета туда это может измениться, упаси Господь.

Проблема – во всяком случае, одна из проблем – в том, что мы получили существенно различные версии цепи событий от нашего наблюдателя СБ на станции Граф и от нашего командующего флотом. А теперь еще поступили доклады о других барраярцах, которых либо взяли в заложники, либо арестовали – в зависимости от того, чьей версии верить. Посыпались обвинения, штрафы, затраты увеличились, и местные в ответ попросту закрыли все наши корабли в доках до тех пор, пока ситуация не разрешится к их удовлетворению. Комаррские судовладельцы теперь орут на нас через голову барраярского эскорта, выдавая уже третью версию событий. Чтобы ты мог... э-э... развлечься, высылаю оригиналы докладов, которые мы на данный момент получили от всех заинтересованных сторон. Наслаждайся. – Грегор скорчил такую мину, что Майлза перекосило.

– Вдобавок ко всем прочим прелестям данный флот на пятьдесят процентов принадлежит семейству Тоскане. – Жена Грегора, императрица Лаиса, была наследницей клана Тоскане

и комаррианкой по рождению: политический брак, имеющий огромное значение для сохранения мира в хрупком союзе планет, составляющих Барраярскую империю. – Решение задачи, как ублажить моих новых родственников, сохраняя при этом видимость имперской беспристрастности в глазах всех их комаррских торговых конкурентов, я оставляю твоей изобретательности. – Едва заметная улыбка Грегора сказала все. – Ну, литанию ты знаешь: я прошу и требую, чтобы ты как мой Голос прибыл как можно быстрее на станцию Граф, пока ситуация не стала еще хуже. Вырви всех моих подданных из лап местных властей и отправь флот дальше по назначению. Не начав при этом войны – будь любезен – и не исчерпав мой имперский бюджет. И, что самое главное, непременно выясни, кто из них лжет. Если это наблюдатель СБ, то пусть с ним разбирается его начальство. Если командующий флотом – каковым является адмирал Юджин Форпатрил, кстати говоря, – то тогда... Это уже очень даже моя проблема.

Точнее, очень даже проблема представителя Грегора, его императорского Голоса, Имперского Аудитора. Конкретно Майлза. Майлз живенько представил себе, как он пытается, не имея никакой поддержки, вдали от дома, арестовать высокопоставленного офицера, находящегося в окружении своей давней и, вполне вероятно, преданной команды. Да еще к тому же Форпатрила, отпрыска крупного барраярского аристократического клана, политически связанного с Советом Графов. Да собственная тетка и двоюродный брат Майлза – Форпатрилы! О, премного благодарен, Грегор!

Император продолжил:

– Насчет того, что куда ближе касается интересов Барраяра: что-то встревожило цетагандийцев у Ро Кита. В данном случае вдаваться в подробности нет нужды, но я был бы признателен, если бы ты разрешил этот кризис с арестом флота так быстро и успешно, как ты это умеешь. Если ситуация с Ро Кита обострится, ты мне понадобишься дома. Пауза в переговорах между Барраяром и Сектором V слишком большая, чтобы я мог дышать тебе в затылок, но было бы очень мило получать от тебя промежуточные доклады, если не возражаешь. – Тон Грегора не изменился, чтобы передать иронию. Не было необходимости. Майлз фыркнул. – Удачи, – закончил Грегор, его изображение исчезло и появилась императорская печать. Майлз потянулся и выключил аппарат. С докладами он сможет ознакомиться и по дороге.

Он? Или мы?

Майлз посмотрел на бледный профиль Катрионы. Она обратила на него свои серьезные голубые глаза.

– Ты хочешь поехать со мной или отправишься домой? – спросил Майлз.

– А я могу поехать с тобой? – усомнилась она.

– Конечно, можешь! Вопрос лишь в том, хочешь ты или нет!

Катриона вскинула брови.

– Наверняка не единственный вопрос. Как ты считаешь, от меня может быть какая-то польза или я буду только отвлекать тебя от дел?

– Ну, польза может быть официальная и неофициальная. И не делай ставку на то, что первая важнее второй. Ты ведь знаешь, как люди беседуют с тобой, желая донести косвенно информацию до меня?

– О да! – Катриона брезгливо скривила губы.

– Ну да, я понимаю, что это противно, но знаешь, ты отлично умеешь отфильтровывать сведения. Не говоря уже об умении выуживать информацию из той лжи, что говорят. И... э-э... не лжи. Там вполне могут оказаться люди, которые по той или иной причине пожелают поговорить с тобой, а не со мной.

Катриона подтвердила справедливость его слов едва заметным движением руки.

– И... Для меня будет огромным облегчением иметь рядом человека, с которым я смогу свободно разговаривать.

Улыбка Катрионы стала чуть-чуть ехидной.

– Разговаривать или выпускать пар?

– Я... хм... подозреваю, что да и это тоже: пара там будет немало. Как по-твоему, сможешь выдержать? Это может оказаться довольно трудно. Не говоря уж о том, что скучно.

– Знаешь, Майлз, ты все время твердишь, что у тебя скучная работа, но только вот глаза у тебя просто засияли.

Майлз кашлянул и пожал плечами.

Веселое настроение Катрионы испарилось, она нахмурилась.

– И сколько, по-твоему, потребуется времени, чтобы разобраться со всем этим?

Он представил себе расчеты, которые она уже несомненно мысленно произвела. До предположительного срока рождения детей осталось еще шесть недель плюс-минус пара дней. Изначальный план их путешествия предусматривал возвращение в особняк Форкосиганов за месяц до появления детей на свет. Сектор V находится в диаметрально противоположном направлении от их нынешнего местонахождения относительно Барраяра, если, конечно, вообще можно сказать, что в этой паутине п-в-туннелей, через которые путешествуют корабли, чтобы добраться от места до места, есть направления. Отсюда до станции Граф несколько дней лета, плюс еще лишние две недели, чтобы добраться оттуда до Барраяра – даже на самом сверх-скоростном курьерском прыжковом корабле.

– Если я смогу все там утрясти меньше чем за пару недель, то мы успеем домой вовремя.

Катриона рассмеялась.

– Как бы я ни пыталась быть вся из себя современная и межзвездная путешественница, все это звучит для меня странно. Очень многие отцы не соизволяют появиться домой к моменту появления на свет своих детей. Но признание «мамы на моем рождении не было, ее вообще не было в городе» кажется... каким-то неправильным.

– Если я не буду укладываться в срок, то, наверное, смогу отправить тебя домой с соответствующим эскортом. Но я тоже хочу присутствовать при рождении. – Майлз колебался. Изречение «для меня это впервые, черт побери, и конечно, я с ума схожу» было настолько очевидной констатацией, что он каким-то образом ухитрился поймать себя за язык. Первый брак Катрионы оставил ей множество невидимых шрамов в душе, и подобная фразочка могла задеть некоторые из них. *Перефразируй же, о дипломат!* – А оттого, что для тебя это не впервые, легче не становится?

На ее лице появилось выражение задумчивости.

– Никки родился естественным путем. Конечно, все было сложнее. Репликаторы избавляют от многих опасностей. Нашим детям смогут исправить все генетические сбои, они не пострадают от неправильных родов. Я знаю, что выращивание в маточном репликаторе лучше по всем параметрам. Это не означает, что дети чем-то обделены... Но все же...

Майлз взял ее руку и нежно поцеловал.

– Меня ты ничем не обделяешь, поверь.

Собственная мать Майлза была фанатичной сторонницей репликаторов, и не без причины. Теперь, в возрасте тридцати лет, он смирился с теми внутриутробными физическими повреждениями, которые нанесла его телу солтоксинавая атака. В свое время лишь срочная пересадка в маточный репликатор спасла ему жизнь. Но тератогенное отравляющее вещество искалечило его и сделало кости хрупкими. Тяжелейшие медицинские процедуры в детстве практически полностью вернули Майлзу нормальное состояние, хотя, увы, не нормальный рост. Большую часть костей ему постепенно заменили искусственными. А все остальные повреждения он уже нанес себе сам. То, что он до сих пор жив, казалось ему чудом куда меньшим, чем другое: ему удалось завоевать сердце Катрионы. Их детям такого рода травмы, как у него, не грозят.

– А если ты полагаешь, что в данном случае тебе это слишком легко дается, то погоди, пока эта парочка вылезет из репликаторов, – добавил он.

– Очень верно сказано! – рассмеялась она.

– Н-да, – вздохнул Майлз. – Я затеял эту поездку, чтобы показать тебе красоту галактики, представить самое элегантное и утонченное общество. Но, похоже, вместо этого везу тебя в самую отвратную дыру Сектора V, к банде склочных и горластых торгашей, разъяренных бюрократов и параноидальных вояк. Жизнь полна неожиданностей. Поедем со мной, любовь моя? Ради сохранения моей психики?

Катриона весело сощурилась.

– Ну как я могу устоять против такого приглашения? Конечно, поеду. – И тут же стала серьезной. – Это будет нарушением норм безопасности, если я пошлю Никки сообщение, что мы задерживаемся?

– Вовсе нет. Только лучше пошли его с «Кестрела». Дойдет быстрее.

Катриона кивнула:

– Я еще никогда так надолго с ним не разлучалась. Интересно, он чувствует себя одиноким?

Никки оставили:

с четырьмя дядями, двоюродным дедушкой и их женами, ордой кузенов, небольшой армией друзей и бабушкой Форсуассон – это со стороны Катрионы;

огромным штатом прислуги особняка Форкосиганов с их немалыми семьями;

дядей Айвеном и дядей Марком и всем кланом Куделка – со стороны Майлза.

И еще надвигалось прибытие обожающих Никки деда с бабкой, сиречь графа и графини Форкосиган, которые собирались прибыть на Барраяр вслед за Катрионой с Майлзом, чтобы присутствовать при рождении внуков, но которые теперь скорее всего приедут раньше них. Может, Катрионе и придется лететь на Барраяр самой, если он не сумеет в срок утрясти этот бардак, но уж одна она там точно не будет.

– Не понимаю, с чего бы, – сказал Майлз. – Сильно подозреваю, что ты скучаешь по нему больше, чем он по тебе. Иначе он наверняка родил бы что-нибудь подлиннее того односложного послания, что мы получили на Земле. Одиннадцатилетние мальчишки, как правило, заняты исключительно собой. Уж я-то точно таким был.

– Да? – подняла она брови. – А сколько сообщений ты послал своей матери за последние два месяца?

– Это – свадебное путешествие. Никто не ждет от тебя... И в любом случае она всегда может прочесть доклады моей охраны.

Брови Катрионы оставались в поднятом состоянии, поэтому Майлз предусмотрительно добавил:

– Я тоже с «Кестрела» пошлю ей сообщение.

И был удостоен поощрительной материнской улыбки. Кстати, раз уж на то пошло, то не помешает отправить сообщение и отцу. Не то чтобы они с матерью не показывали друг другу его послания. Показывают, конечно, и жалуются один другому на их редкость.

Неразбериха длилась где-то час и все завершилось их переходом на барраярский имперский курьер. Курьеры большую часть своих скоростных качеств приобретали за счет ограниченной грузоподъемности. Майлз был вынужден оставить на лайнере все, кроме самого необходимого. Довольно впечатляющие остатки багажа вместе с потрясающим количеством сувениров продолжают путешествие на Барраяр вместе с большей частью их маленькой свиты: личной горничной Катрионы, мисс Пим, и – к величайшему сожалению Майлза – обоими подменяющими Роика оруженосцами. Когда они с Катрионой втиснулись в отведенную им на двоих каюту, задним числом до него дошло, что ему стоило бы упомянуть, насколько тесным будет их новое жилище. Он так часто летал на подобных судах в период своей службы в СБ, что

принимал тесноту как должное – один из немногих моментов прежней карьеры, когда габариты Майлза являлись преимуществом.

Он все же провел остаток дня в постели с женой – но исключительно из-за отсутствия других мест для сидения. Они подняли верхнюю койку и уселись в противоположных концах нижней: Катриона – чтобы спокойно почитать, а Майлз – чтобы погрузиться в обещанный Грегором ящик Пандоры с докладами с дипломатического фронта.

Не прошло и пяти минут этого увлекательного просмотра, как Майлз выдал: «Ха!»

Катриона в ответ дала понять, что не возражает, чтобы ее отрывали от чтения, мурлыкнув: «Хм?»

– Я только что сообразил, почему название станции Граф казалось мне знакомым! Мы летим в мир квадди, бог ты мой!

– Мир квадди? Тебе уже доводилось там бывать?

– Нет, лично мне нет. – Похоже, тут понадобятся более серьезные политические приготовления, чем он полагал. – Хотя как-то раз я встречал квадди. Квадди – это раса, выведенная в результате биоинженерных разработок лет двести – триста назад. До того, как снова открыли Барраяр. Они были задуманы как постоянные обитатели невесомости. Но какими бы ни были задумки разработчиков, все эти планы рухнули с появлением новых гравитационных технологий, и в результате квадди оказались своего рода экономическими беженцами. После целого ряда приключений и перелетов они в конце концов обосновались колонией в дальнем – по тем временам – уголке космоса. В то время они недоверчиво относились к остальному человечеству, поэтому выбрали наобум систему с необитаемыми планетами, но с большим количеством астероидов и комет. Полагаю, рассчитывая остаться предоставленными самим себе. Конечно, с тех пор границы изученного космоса значительно расширились, и теперь квадди занимаются внешней торговлей и предоставляют транзитные услуги. Что объясняет факт прибытия туда нашего флота, хотя и не объясняет последующих событий. – Он замаялся. – Э-э... Биоинженерные разработки включали в себя огромные изменения в метаболизме, но самое впечатляющее изменение – у квадди вместо ног еще одна пара рук. Что весьма... хм... сподручно в свободном падении. Образно говоря. Работая в вакууме, я частенько жалел, что у меня нет пары лишних рук.

Майлз вывел на дисплее изображение квадди, одетого в ярко-желтые шорты и майку, передвигающегося по коридору без гравитации с ловкостью скачущей по лианам обезьяны.

– Ой! – не сдержалась Катриона, но быстро совладала с собой. – Как... хм... интересно. – И после паузы добавила: – Выглядит действительно очень практично для окружающей их среды.

Майлз слегка расслабился. Какими бы ни были ее барраярские реакции на видимые мутации, они не вырвутся из железной хватки хорошего воспитания.

Чего, к сожалению, нельзя было сказать относительно их соотечественников из Империи, находящихся сейчас в системе квадди. Для выросших в провинции барраярцев разница между полезными или удобными мутациями и уродством невелика. Один из офицеров прямо в рапорте назвал квадди «жуткими паукообразными мутантами», и отсюда совершенно очевидно следовало, что это может добавить ко всем прочим проблемам, к которым они с Катрионой сейчас неслись на всех парах, еще и расовые предрассудки.

– К ним довольно быстро привыкаешь, – заверил он жену.

– А где ты встретил квадди, если они держатся особняком?

– Хм... – Тут потребуется некоторая редакция. – Дело было во время одной из миссий СБ. Я не имею права вдаваться в подробности. Но она была в первую очередь музыкантом. Играла на двусторонних цимбалах всеми четырьмя руками. – Попытка Майлза продемонстрировать это удивительное зрелище закончилась тем, что он крепко ударился локтем о стенку кабины. – Ее звали Николь. Она бы тебе понравилась. Мы вытащили ее из довольно паршивой

ситуации. Интересно, добралась ли она в конечном счете домой? – Потирая локоть, Майлз с надеждой добавил: – Готов поспорить, что их технология выращивания садов в невесомости тебя заинтересует.

– Да, очень! – просияла Катриона.

Майлз вернулся к изучению рапортов с неприятной уверенностью, что влезать во всю эту кутерьму неподготовленным может оказаться бесполезным. Он мысленно добавил к своему списку изучаемых сведений на следующие дни еще и повторение истории квадди.

Глава 2

– Воротник в порядке?

Прохладные пальцы Катрионы бесстрастно коснулись шеи Майлза, поправив сзади воротник. Он подавил пробежавшую по позвоночнику дрожь.

– Теперь да, – ответила она.

– Аудитора делает облачение, – пробормотал Майлз. В крошечной каюте отсутствовали даже такие необходимые вещи, как зеркало в полный рост, так что вместо него пришлось использовать глаза жены. И это вовсе не казалось неудобством. Отступив как можно дальше к переборке, она оглядела его с ног до головы, проверяя, как он выглядит в мундире Дома Форкосиганов: коричневый китель с вышитым серебром фамильным гербом на вороте, расшитые серебром обшлага, коричневые брюки с серебряным кантом, высокие коричневые кавалерийские сапоги. Во времена былой славы класс форов пополнял собой кавалерию. Ни одной лошади на бог знает сколько парсеков вокруг здесь нет, это уж точно.

Майлз коснулся наручного комм, настроенного на связь с идентичным коммом Катрионы, хотя ее был оформлен в стиле фор-леди, да еще и браслет серебряный.

– Я свяжусь с тобой, когда буду готов прийти переодеться. – Он указал на простой серый костюм, который Катриона уже разложила на койке. Мундир – для воjak, гражданская одежда – для штафинок. И пусть поддержкой служат история Барраяра и одиннадцать поколений графов Форкосиганов, они компенсируют недостаток роста и едва заметный горбик самого Майлза. А менее заметные дефекты и упоминать не стоит.

– А мне что надеть?

– Ну, поскольку тебе предстоит изображать всю мою свиту, то что-нибудь эффектное. – Майлз криво улыбнулся: – Эта красная шелковая штучка произведет весьма сильное впечатление на наших станционных хозяев.

– Только на мужскую половину, дорогой, – уточнила Катриона. – А что, если их шеф безопасности – квадди женского пола? И вообще – квадди испытывают интерес к жителям планет?

– Во всяком случае, одна, судя по всему, испытывала, – вздохнул Майлз. – С этой нынешней неразберихой... На станции Граф есть участки с нулевой гравитацией, так что ты, наверное, предпочтешь барраярским юбкам брюки или леггинсы. Что-то, в чем сможешь передвигаться.

– Ой! Да, понимаю.

В дверь каюты постучали, послышался почтительный голос оруженосца Роика:

– Милорд?

– Иду, Роик.

Майлз с Катрионкой поменялись местами – в процессе перемещений Майлз оказался прижат к ее груди, и он не отказал себе в удовольствии обнять жену, – а потом вышел в узкий коридор курьерского корабля.

Роик облачился в чуть более простую версию мундира Дома Форкосиганов, чем Майлз, как и полагалось давшему присягу оруженосцу.

– Не желаете, чтобы я прямо сейчас упаковал ваши вещи для переноса на барраярский флагман, м'лорд? – спросил он.

– Нет. Мы останемся на борту курьера.

Роику почти удалось подавить отвращение. Молодой человек весьма впечатляющего роста с широкими плечами занимал верхнюю койку в кубрике корабельного инженера, и о своем жилье он сказал такие слова:

– Как в гробу, м'лорд, если бы не храп.

– Я пока что не намерен позволять контролировать мои передвижения, не говоря уж об обеспечении воздухом, ни одной из заинтересованных сторон, – пояснил Майлз. – К тому же могу вас заверить, оруженосец, что койки на флагмане не намного больше здешних.

Роик, уныло улыбнувшись, пожал плечами:

– Боюсь, вам следовало взять вместо меня Янковского, сэр.

– Потому что он ниже?

– Нет, м'лорд! – Роик даже слегка возмутился. – Потому что он настоящий ветеран.

Согласно закону, барраярские графы могли иметь весьма ограниченное число оруженосцев. Форкосиганы традиционно набирали большинство своих оруженосцев из вышедших в отставку ветеранов, отслуживших двадцатилетний срок на имперской службе. А в последние десятилетия – по политическим соображениям – главным образом из ветеранов службы безопасности. Надежная команда, но седовласая. Роик представлял собой новое интересное исключение.

– И когда это стало проблемой? – Оруженосцы отца Майлза обращались с Роиком как с младшим – впрочем, он таковым и являлся, – но если они обращаются с ним как с существом второго сорта...

– Э... – Роик неопределенно взмахнул рукой, из чего Майлз сделал вывод, что проблема возникла позже.

Майлз, вместо того чтобы двинуться дальше по короткому коридору, прислонился к стенке, скрестив руки на груди.

– Послушай, Роик, вряд ли на имперской службе найдется еще один человек твоего возраста или моложе, которому довелось побывать под огнем так часто, как тебе во время службы в Хассадарской муниципальной гвардии. Не позволяй этой чертовой зеленой форме стращать тебя. Это лишь пустая оболочка. Да половина из них в обморок бы хлопнулась, если бы им приказали захватить кого-нибудь вроде того психа, устроившего пальбу на площади Хассадара.

– Да я был практически посреди площади, м'лорд! Это было бы все равно, что доплыть до середины реки, а потом решить, что не доплывешь, и повернуть назад. Было куда безопаснее кинуться на него, чем пытаться сбежать. Ему что так, что эдак понадобилось бы одинаковое время, чтобы прицелиться в меня.

– Но не хватило времени перестрелять еще с десятков прохожих. Игольник – мерзкое оружие. – Майлз на секунду помрачнел.

– Вот и все, м'лорд.

Несмотря на весь свой рост, Роик становился застенчивым в обществе людей выше себя по статусу, а это, судя по всему, происходило, к сожалению, почти постоянно на службе у Форкосиганов. Но поскольку его застенчивость внешне проявлялась лишь как своего рода печальная флегма, то этого не замечали.

– Ты – оруженосец Форкосиганов, – твердо заявил Майлз. – В этом коричневом с серебром мундире таится призрак генерала Петера. Они будут бояться тебя, обещаю.

Короткая улыбка Роика выражала скорее признательность, чем уверенность.

– Мне жаль, что я не был знаком с вашим дедом, м'лорд. Судя по тому, что о нем рассказывают в округе, он был человеком выдающимся. Мать говорит, что мой прадед служил у него во время цетагандийской оккупации.

– А! Она не рассказывала о нем ничего интересного?

Роик пожал плечами:

– Он умер от облучения после того, как был уничтожен Форкосиган-Вашнуй. Бабушка практически о нем не говорила, так что я ничего не знаю.

– Жаль.

Из-за угла высунулась голова лейтенанта Смоляни.

– Мы состыковались с «Принцем Ксавом», лорд Аудитор Форкосиган. Переходный шлюз открыт, и они готовы принять вас на борт.

– Очень хорошо, лейтенант.

Майлз проследовал за Роиком, которому пришлось наклонить голову, чтобы пройти в овальный люк, ведущий в узкий переходный шлюз курьерского корабля. Смоляни подошел к панели управления, панель замерцала, послышался писк, и дверь шлюза отползла в сторону, открывая проход в стыковочный туннель. Майлз кивнул Роику. Оруженосец, набрав побольше воздуха, храбро шагнул внутрь. Смоляни отдал честь. Майлз коротко кивнул в ответ:

– Благодарю, лейтенант, – и прошел за Роиком.

Метр невесомости в туннеле заканчивался таким же переходным шлюзом. Майлз схватился за поручни и рывком втащил себя внутрь, мягко приземлившись на площадку, откуда он вышел в более просторное помещение. Слева возвышался Роик, почтительно поджидая Майлза. Дверь шлюза мягко скользнула на место.

Перед Майлзом стояли трое мужчин в зеленых мундирах и один в штатском, напряженно застывшие по стойке «смирно». Ни один из них не отреагировал на весьма небарраярскую внешность Майлза. Видимо, Форпатрил, с которым Майлз несколько раз мельком встречался в Форбарр-Султане и которого едва помнил, сохранил куда более живые воспоминания о Майлзе и предусмотрительно информировал своих подчиненных о мутантообразной внешности милорда Аудитора.

Адмирал Юджин Форпатрил был среднего роста, кряжистый, седовласый и мрачный. Он шагнул вперед и четко отсалютовал Майлзу.

– Милорд Аудитор. Добро пожаловать на борт «Принца Ксава».

– Благодарю, адмирал. – Он не добавил «рад здесь находиться». Да и никто из встречавших явно не рад, что он здесь находится, учитывая обстоятельства.

Форпатрил продолжил:

– Позвольте представить вам начальника службы безопасности флота капитана Брена.

Поджарый мрачный офицер – еще мрачнее, чем адмирал, – коротко кивнул. Брен был ответственным за тот злосчастный патруль, из-за вспыльчивости этого самого патруля мелкий правовой скандал перерос в крупный дипломатический инцидент. И этот офицер отнюдь не выглядел счастливым.

– Старший суперкарго Молино, комаррский консорциум.

Молино тоже был средних лет и выглядел так же кисло, как и барраярцы, хоть и одет в изящный темный пиджак в комаррском стиле и брюки. Старший суперкарго – высокопоставленный чиновник и финансист торгового каравана – обладал примерно такими же обязанностями, как и адмирал флота, а также некоторой властью. Кроме того, на него возлагалась неблагоприятная задача быть посредником между группой торговцев и их барраярскими защитниками, что обычно само по себе было вполне достаточно для кислой мины и без всяких кризисов. Торговец вежливо пробормотал:

– Милорд Форкосиган.

Тон Форпатрила стал чуть более твердым:

– Военный юрист флота мичман Делорье.

Высокий Делорье, бледный, осунувшийся и юношески неловкий, исхитрился кивнуть.

Майлз изумленно моргнул. Когда он в бытность свою опером якобы командовал независимым флотом наемников для проведения тайных галактических операций СБ, юридический отдел флота был одним из главных. Чего стоили одни переговоры о мирном пролете вооруженных кораблей. Кошмарная работенка, ведь надо было знать самые разные местные законодательства и еще много чего другого.

– Мичман, – кивнул в ответ Майлз. Он тщательно подбирал слова. – На вас... э-э... лежит значительная ответственность для вашего возраста и звания.

Делорье прочистил горло и едва слышно произнес:

– Наш шеф департамента отбыл домой, еще не долетев сюда, милорд Аудитор. Отпуск по семейным обстоятельствам. У него умерла мать.

Кажется, я уже ухватил основную идею.

– Это, случаем, не первый ваш полет, мичман?

– Да, милорд.

Вмешался Форпатрил – возможно, к счастью:

– Я сам и вся моя команда в полном вашем распоряжении, милорд Аудитор, рапорты готовы, как вы и просили. Не соблаговолите ли проследовать за мной в конференц-зал?

– Да, благодарю, адмирал.

Недолгий путь по узким низким коридорам, и вся компания оказалась в стандартном корабельном конференц-зале. Прикрученные столы с головидами, стулья, напольное покрытие, характерный запах закрытого сумеречного помещения, куда никогда не проникает ни солнечный свет, ни свежий воздух. От этого места разило военщиной. Майлз подавил желание ностальгически втянуть поглубже воздух. Повинуясь его жесту, Роик встал у двери с невозмутимостью стража. Остальные дождались, пока Майлз сядет, затем расселись вокруг стола. Форпатрил занял место слева от Майлза, Делорье – как можно дальше от милорда Аудитора.

Форпатрил, явно демонстрируя понимание сложности ситуации, а может, и повинуясь инстинкту самосохранения, начал:

– Итак. Чем можем служить вам, милорд Аудитор?

Майлз положил ладони на стол.

– Я Аудитор. Моя первоочередная задача – слушать. Будьте любезны, адмирал Форпатрил, опишите мне, как развивались события с вашей точки зрения. Как вы оказались в такой тупиковой ситуации?

– С моей точки зрения? – Форпатрил скривился. – Это началось как обычная история, когда одно цепляется за другое. Мы должны были простоять здесь, в доках станции Граф, пять суток для перемещения заявленного груза и пересадки пассажиров. Поскольку тогда не было оснований считать, что квадди настроены враждебно, я выдал увольнительных столько, сколько счел возможным, что является стандартной процедурой.

Майлз кивнул. Использование барраярского военного эскорта для комаррских торговых судов служило целям как очевидным, так и скрытым и умалчиваемым. Очевидная цель – отвести пиратские суда от торгового каравана и обеспечить военным кораблям неплохие учения в искусстве маневрирования – опыт не менее ценный, чем военные игры. Более скрытая – сбор всякого рода разведанных: экономических, политических, социальных и, разумеется, военных. К тому же это давало молодым барраярцам из провинции, будущим военным и гражданским служащим, возможность ознакомиться с огромной галактической культурой. К умалчиваемой стороне относились по-прежнему натянутые отношения между барраярцами и комаррцами. Наследие завоевания Барраяром Комарры, завоевания, полностью оправданного, по мнению Майлза. Сопровождение караванов – еще один шаг в политике императора, направленный на осуществление перехода от статуса оккупации к полной политической и социальной ассимиляции обеих планет. Процесс этот шел медленно и трудно.

– Принадлежащее корпорации Тоскане судно «Идрис», – продолжил Форпатрил, – было поставлено в доки для ремонта скачковых двигателей, и тут возникли неожиданные сложности при сборке. Отремонтированные блоки не прошли калибровочные тесты, и их отправили назад в станционные мастерские для доработки. Пять суток превратились в десять, пока эти железяки туда-сюда пересылались. А потом пропал лейтенант Солиан.

– Правильно ли я понял, что лейтенант Солиан был связным офицером Барраярской службы безопасности на борту «Идриса»? – уточнил Майлз. Флотский патрульный полицейский, в чьи обязанности входит поддерживать порядок и мир среди команды и пассажиров,

приглядывающий, нет ли какой незаконной или угрожающей деятельности на борту или подозрительных личностей – многие вошедшие в историю угоны кораблей были результатом деятельности врага внутреннего – и являющийся первой линией обороны контрразведки. Кроме того, он должен следить за проявлениями недовольства и непочтительности среди комаррских подданных императора. И оказывать всяческое содействие в случае непредвиденных ситуаций, координируя с военным эскортом эвакуацию или спасение людей. Служба связного офицера – это такая работа, которая в мгновение ока может превратиться из тоски зеленой в жизненно важную деятельность.

– Да, милорд, – впервые открыл рот капитан Брен.

– Один из ваших, не так ли? – обратился к нему Майлз. – Как бы вы охарактеризовали лейтенанта Солиана?

– Он назначен недавно, – ответил Брен и, чуть помедлив, продолжил: – Я не был близко с ним знаком, но все его предыдущие командиры дают ему высокую оценку.

– Вы его знали, сэр? – повернулся Майлз к суперкарго.

– Встречались несколько раз, – ответил Молино. – Я по большей части находился на борту «Рудры», но мое первое впечатление о нем – дружелюбный и компетентный. Он вроде бы неплохо ладил с командой и пассажирами. Просто живая реклама ассимиляции.

– Прошу прощения?

Форпатрил откашлялся:

– Солиан – комаррец, милорд.

– А!

Р-р-р! Об этом в рапортах ни полслова! С недавних пор комаррцев стали брать на Барраярскую имперскую службу. Первое поколение таких офицеров можно по пальцам пересчитать, и все они рвались доказать свою лояльность и компетентность. Майлзу довелось слышать, как один барраярский офицер со скрытой неприязнью обозвал их любимчиками императора. Грегор был лично заинтересован в успехе такой интеграции. Адмирал Форпатрил тоже наверняка это знал. Майлз передвинул историю с таинственным исчезновением Солиана на несколько строчек вверх в своем мысленном списке приоритетов.

– При каких обстоятельствах он исчез?

– Очень тихо, милорд, – ответил Брен. – Он, как обычно, отметился по окончании смены, но на следующей вахте так и не появился. Когда его каюту наконец обыскали, то обнаружилось, что вроде бы пропали кое-какие личные вещи и чемодан, хотя почти вся форменная одежда осталась на месте. Запись о том, что он покинул корабль, отсутствует, но... он куда лучше многих знает, как уйти незамеченным. Именно поэтому я и доложил о дезертирстве. После этого корабль тщательнейшим образом обшарили вдоль и поперек. Должно быть, он либо подделал записи, либо ускользнул с каким-то грузом или еще что-нибудь в этом роде.

– И никаких намеков, что он был недоволен службой или местом?

– Нет, милорд. Ничего особенного.

– А не особенного?

– Ну, было обычное хроническое поддразнивание насчет комаррца в этом, – Брен указал на себя, – мундире. Полагаю, на его нынешнем посту над ним подшучивали с обеих сторон.

Теперь мы все пытаемся быть на одной стороне. Майлз решил, что сейчас не время и не место выяснять подспудные предположения, скрывающиеся за словами капитана.

– Суперкарго Молино, вы что-нибудь подобное замечали? Являлся ли Солиан объектом... э-э... подшучивания со стороны других комаррцев?

Молино покачал головой.

– Насколько мне известно, команда «Идриса» этого парня вроде как любила. Занят своим делом, в споры не вступал.

– Тем не менее, насколько я понял, ваше первое... впечатление, что он дезертировал?

– Это кажется возможным, – признал Брен. – Не хочу выглядеть предвзятым, но он – комаррец. Может, все оказалось куда труднее, чем он полагал. Адмирал Форпатрил со мной не согласен, – честно добавил он.

– Куда больше оснований не считать это дезертирством. – Форпатрил пожал плечами. – Верховное командование очень тщательно отбирало комаррцев на службу. Публичные провалы им ни к чему.

– В любом случае, – продолжил Брен, – на поиски мы отправили всех сотрудников без опасности и запросили помощи у властей станции Граф. Которую они не очень-то жаждали предоставить. Они только твердили, что нет никаких признаков его присутствия ни в секторах с гравитацией, ни в секторах невесомости, и никаких записей, что человек, соответствующий его описанию, покинул станцию на местном челноке.

– А потом что произошло?

– Время истекало, – ответил адмирал Форпатрил. – Ремонтные работы на «Идрисе» завершились. Усилилось давление, – тут он неласково глянул на Молино, – с требованием покинуть станцию Граф и продолжить запланированный маршрут. А я – я не бросаю моих людей, если это зависит от меня!

– Экономически невыгодно держать на месте весь флот ради одного человека, – процедил сквозь зубы Молино. – Чтобы вести расследование этого дела, вы могли бы оставить один корабль или даже небольшую команду, которая по завершении догнала бы нас, а остальные суда могли бы улететь.

– У меня есть однозначный приказ не разделять флот, – отрезал Форпатрил. На его скулах заиграли желваки.

– Но на нас десятилетиями никто не нападал в этом секторе, – возразил Молино. У Майлза возникло ощущение, что он присутствует при надцатом раунде бесконечного спора.

– Ни одного – с тех пор, как Барраяр предоставил вам бесплатный военный эскорт, – с фальшивой сердечностью ответил Форпатрил. – Вот уж странное совпадение! – Он посуровел: – Я своих людей не бросаю. Я поклялся в этом во время эскобарской катастрофы, когда еще был молокососом – мичманом. – Он бросил взгляд на Майлза: – Это было под командованием вашего отца.

Хо-хо! Это может оказаться проблемой... Майлз позволил себе вопросительно поднять брови.

– И что тогда случилось, сэр?

Форпатрил фыркнул, вспоминая:

– Я был младшим пилотом десантного боевого катера, оказавшегося в одиночестве, когда эски разнесли на орбите в пыль корабль-матку. Думаю, если бы мы смогли добраться до него во время отступления, нас бы разнесло вместе с ним, но все же... Пристать некуда, бежать некуда. Даже те несколько кораблей с открытыми причалами, которые уцелели, не соизволили остановиться ради нас, а у нас на борту двести человек, в том числе и раненые... Это был суший кошмар, должен сказать.

Майлз понял, что адмирал буквально проглотил готовое сорваться с языка слово «сынок».

– Не уверен, что у адмирала Форкосигана оставался выбор к тому моменту, когда он унаследовал командование после гибели принца Зерга, – осторожно проговорил Майлз.

– О, вообще никакого, – согласился Форпатрил, снова взмахнув рукой. – Я не утверждаю, что он не сделал все, что было возможно в той ситуации. Но он тоже не всемогущ, а я оказался среди тех, кем пожертвовали. Провел почти год в лагере для военнопленных у эсков, пока в результате переговоров не оказался дома. И должен сказать, эскобарцы превратили наше пребывание там отнюдь не в каникулы.

Могло быть и хуже. Побывал бы ты на месте эскабарки-военнопленной в одном из наших лагерей. Майлз решил в данный момент не предлагать адмиралу напрямую воображение.

– Не сомневаюсь.

– Я это все говорю к тому, что на собственном опыте знаю, каково это – оказаться брошенным, и ни за что не поступлю так ни с одним из моих людей по какой-то мелкой причине. – Он, сощурился, посмотрел на суперкарго, ясно показывая, что потери корпоративных комаррских прибылей не могут рассматриваться как достаточно веская причина для отступления от этих принципов. – События доказали. . . – Он поколебался, затем перефразировал: – Какое-то время я считал, что дальнейшие события доказали мою правоту.

– Какое-то время, – повторил Майлз. – Но больше вы так не считаете?

– Теперь... Ну... То, что случилось потом, было весьма... тревожащим. Возле шлюза грузового дока станции Граф, рядом с тем местом, где стоит «Идрис», произошла несанкционированная активация пассажирского шлюза. При этом там не было ни корабля, ни какой-либо пассажирской капсулы, и люки не были отперты. К тому времени, когда туда подоспела станционная охрана, причал оказался пуст. Но на полу была кровь и признаки того, что что-то тащили к люку. Кровь, как показала экспертиза, принадлежала Солиану. Похоже на то, что он пытался вернуться на «Идрис» и кто-то ему помешал.

– Кто-то, не оставляющий следов ног, – мрачно добавил Брен.

Отвечая на вопросительный взгляд Майлза, Форпатрил пояснил:

– В секторах с гравитацией, где живут люди, квадди передвигаются на персональных маленьких блюдцах. Они управляют ими нижней парой рук, а верхние конечности у них свободны. Никаких следов. Поскольку нет ног.

– Ах да. Ясно, – кивнул Майлз. – Кровь, но тела нет. Тела ведь не нашли?

– Пока нет, – ответил Брен.

– А искали?

– О да! По всем возможным траекториям.

– Полагаю, вы все понимаете, что дезертир может попытаться имитировать свое убийство или самоубийство, чтобы избавиться от преследования.

– Мне такая мысль в голову пришла, – сказал Брен, – но я видел пол загрузочного дока. Никто не может выжить при такой потере крови. Там было как минимум три или четыре литра.

– Первое, что делают при криозаморозке пациента, – это сливают у него кровь и заменяют ее криогенной жидкостью, – пожал плечами Майлз. – В этом случае на полу запросто может остаться несколько литров крови, а жертва – ну, потенциально живой.

Он сам был близко знаком с процессом, во всяком случае, именно так ему потом рассказывали Бел Торн и Элли Куин после той пошедшей наперекосяк операции Свободного флота дендарийских наемников. Конечно, сам он ничего этого не помнил и основывался лишь на чрезвычайно живописном рассказе Бела.

Капитан вскинул брови.

– Я об этом не подумал.

– Мне это просто вдруг пришло в голову, – извиняющимся тоном проговорил Майлз. *А мог бы показать и шрамы.*

Брен нахмурился, затем покачал головой.

– Вряд ли на такую операцию хватило бы времени до появления станционной охраны.

– Даже если наготове была передвижная криокамера?

Брен открыл рот – и снова закрыл.

– Это очень сложный сценарий, милорд, – проговорил он наконец.

– А я на нем и не настаиваю, – легко согласился Майлз. Он подумал о конечной стадии процесса криогенного оживления. – Я хотел только подчеркнуть, что есть несколько других источников отличной свежей крови, кроме как из тела жертвы. Например, из лаборатории

криооживления или госпитального синтезатора. Продукт легко пройдет сканирование на ДНК. Это по сути даже нельзя назвать фальшивкой. Впрочем, лаборатория биоэкспертизы может определить разницу. Следы криожидкости тоже будут очевидны, если, конечно, кто-то потруится их поискать. Ненавижу косвенные улики, – тоскливо добавил Майлз. – Кто делал лабораторный анализ крови?

Брен неловко поерзал.

– Квадди. Мы передали им образец ДНК Солиана, еще когда обнаружили, что он исчез. В тот момент связной офицер с «Рудры» как раз находился на станции – присматривал за их техником. Он сообщил мне результат, как только анализатор пискнул. Тогда я спустился на станцию сам, чтобы убедиться лично.

– Он взял еще один образец для перепроверки?

– Да... кажется. Я могу спросить у судового врача, сделал ли он это до того, как... хм... на нас обрушились последующие события.

Адмирал Форпатрил выпрямился, явно неприятно удивленный.

– Я считал за данность, что беднягу Солиана убили. Какие-то...

Он замолчал.

– Не похоже, что эту гипотезу уже можно отбросить, – утешил его Майлз. – В любом случае вы на тот момент были искренне в этом убеждены. Пусть ваш корабельный врач изучит образец более тщательно и доложит мне.

– И служба безопасности станции Граф тоже?

– Э-э... возможно, им пока не стоит. – Даже если результат окажется отрицательным, это заставит квадди с еще большим подозрением отнестись к барраряцам. А если результат будет положительным... Тогда Майлз хотел бы сперва над этим поразмыслить. – Ладно, так что же было дальше?

– Поскольку Солиан – сотрудник службы безопасности флота, его убийство – очевидное убийство – казалось особо подозрительным, – признался Форпатрил. – Возможно, он пытался о чем-то нас предупредить. Кто знает? Поэтому я отменил все увольнительные, объявил тревогу и приказал всем судам отойти от причала.

– Не объясняя причин, – вставил Молино.

Форпатрил ожег его взглядом.

– При объявлении тревоги командующий не тратит время на объяснения своих приказов. Он ждет немедленного их выполнения. К тому же судя по тому, как вы все грызли удила, жалуясь на задержку, мне и в голову не пришло, что я должен повторяться. – На его скуле заиграл желвак. Медленно выдохнув, адмирал продолжил: – И тут у нас приключилось нечто вроде неполадок со связью.

Так, наконец-то добрались до дымовой завесы.

– Насколько нам известно, наш патруль из двух человек службы безопасности, отправленный на поиски офицера, опаздывавшего...

– Мичмана Корбо?

– Да, Корбо. Как мы тогда поняли, на мичмана и патруль напали квадди, разоружили и задержали. Как выяснилось впоследствии, все на самом деле было гораздо сложнее, но исходить мне пришлось именно из этого, когда я попытался очистить станцию Граф от всего нашего персонала, чтобы при необходимости экстренно покинуть местное пространство.

– Вы полагали, – подался вперед Майлз, – что на ваших людей напали какие-то случайные квадди, или вы поняли так, что их схватила служба безопасности станции Граф?

Форпатрил не то чтобы скрипнул зубами, но почти. Однако все же ответил:

– Да, мы знали, что это их служба безопасности.

– Вы попросили совета у вашего военного юриста?

– Нет.

– А мичман Делорье предлагал вам совет?

– Нет, милорд, – шепотом выдавил Делорье.

– Ясно. Продолжайте.

– Я отдал приказ капитану Брену отправить боевой патруль на выручку теперь уже троих людей из ситуации, которая, по моему мнению, оказалась смертельно опасной для баррарьского личного состава.

– Вооруженный, как я понимаю, чем-то более существенным, чем парализаторы?

– Я не мог приказать своим людям идти против такого количества с одними парализаторами, милорд, – ответил Брен. – Да там миллионы этих мутантов!

Майлз позволил себе недоуменно поднять брови.

– На станции Граф? Я думал, что постоянная популяция там порядка пятидесяти тысяч. Гражданских.

– Двенадцать к миллиону, – нетерпеливо отмахнулся Брен, – двенадцать к пятидесяти тысячам – все равно солдатам нужно оружие поэффективнее. Спасательной команде требовалось максимально быстро войти и выйти оттуда и встретить как можно меньшее противодействие. Парализаторы совершенно бесполезны как оружие устрашения.

– Этот довод мне знаком. – Майлз откинулся назад и потеревил губу. – Продолжайте.

– Патруль добрался до места, где удерживали наших людей...

– Пост номер три службы безопасности станции Граф, если не ошибаюсь? – уточнил Майлз.

– Да.

– Скажите, за все время, что флот стоит здесь, у кого-нибудь из ваших людей были проблемы со станционной службой безопасности? Никаких пьяных драк, нарушений порядка, заходов в запретные зоны?

Брен ответил с таким видом, будто слова из него вытягивали клещами:

– На прошлой неделе три человека были арестованы службой безопасности станции Граф за опасные гонки в пьяном виде на гравикреслах.

– И что с ними случилось? Как военный юрист флота справился с проблемой?

– Они провели несколько часов под замком, – пробормотал мичман Делорье, – потом я спустился на станцию, позаботился о выплате штрафа и пообещал станционному третейскому судье, что они не покинут борт корабля весь оставшийся срок нашего пребывания.

– Значит, вы все уже были знакомы со стандартной процедурой вытаскивания людей из неприятностей со станционными властями?

– На сей раз не было ни пьянства, ни нарушения порядка. Были наши собственные силы безопасности, выполнявшие свой долг, – ответил Форпатрил.

– Продолжайте, – вздохнул Майлз. – Что произошло с вашим патрулем?

– Я пока еще не получил их рапортов, милорд, – холодно ответил Брен. – Квадди разрешили только нашему невооруженному медику навестить их в месте их нынешнего содержания. Внутри поста номер три имела место стрельба, как из парализаторов, так и из плазмотронов. Квадди буквально запрудили место, наши люди были подавлены превосходящими силами и захвачены в плен.

«Запрудившие» пост квадди являли собой большую часть сотрудников станции Граф и добровольные пожарные бригады, что было, по мнению Майлза, вполне естественно. Стрельба из плазмотронов. На гражданской космической станции. Ох, бедная моя голова!

– Итак, – ласково проговорил Майлз, – после того как мы разнесли полицейский пост и подожгли поселение, что мы сделали на «бис»?

Адмирал Форпатрил стиснул зубы.

– Боюсь, что, когда стоящий в доке комаррский корабль не выполнил мой приказ о немедленной отстыковке, а вместо этого позволил себе остаться на месте, я потерял инициативу. К

этому моменту у квадди уже оказалось слишком много заложников, комаррские независимые капитаны-судовладельцы медлили с выполнением моих приказов, а милиция квадди, какой бы она ни была, смогла нас окружить. Мы зависли над причалом на двое суток. Затем нам приказали причалить и ждать вашего прибытия.

И слава за это всем богам. Интеллект военных – ничто по сравнению с их глупостью. Но вот умение остановиться на полпути к совершению глупости – явление действительно редкое. По крайней мере хотя бы за это Форпатрилу надо отдать должное.

– Выбор в этот момент все равно был небогат, – мрачно произнес Брен. – Не могли же мы пригрозить разнести всю станцию, когда наши корабли стояли в доках.

– Вы в любом случае не смогли бы разнести станцию, – мягко заметил Майлз. – Это было бы массовое убийство. Не говоря уж о преступном приказе. Император приказал бы вас расстрелять.

Брен дернулся и скис.

Губы Форпатрила сжались в ниточку.

– Император – или вы?

– Мы с Грегором подкинули бы монетку, чтобы определить, кто из нас будет первым.

Повисло молчание.

– К счастью, – продолжил Майлз, – похоже, головы тут поостыли. И за это, адмирал Форпатрил, я вам весьма благодарен. Должен добавить, что вашу дальнейшую карьеру будет определять ваше оперативное командование. – *Если только вы не сподобитесь вынудить меня опоздать к рождению моих первенцев, но тогда вам лучше уже прямо сейчас начинать подыскивать себе глубокую, ну просто очень глубокую нору.* – Моя задача – выторговать у квадди максимальное число императорских подданных и за минимально возможную цену. Если мне действительно повезет, то, может быть, когда-нибудь нашим торговым караванам еще доведется заходить на эту станцию. К несчастью, вы сдали мне не самую лучшую карту. Тем не менее я посмотрю, что можно сделать. Я хочу получить копии всех личных первичных рапортов обо всех последних событиях, будьте любезны.

– Слушаюсь, милорд, – прорычал Форпатрил. – Но, – тон его стал едва ли не жалобным, – это по-прежнему не говорит мне, что же стряслось с лейтенантом Солианом!

– Этим вопросом я тоже непременно тщательно займусь, адмирал. – Майлз посмотрел ему в глаза: – Обещаю.

Форпатрил коротко кивнул.

– Но, лорд Аудитор Форкосиган! – резко вмешался Молино. – Власти станции Граф пытаются конфисковать наши суда в компенсацию ущерба, нанесенного барраярскими войсками. Необходимо совершенно ясно донести до их сведения, что эти... преступные деяния касаются только военных!

Майлз довольно долго колебался.

– Как удачно для вас, суперкарго, – наконец произнес он, – что в случае настоящего нападения ваш военный эскорт не заявит вам того же.

Побарабанив по столу, он встал.

Глава 3

Пока корабль маневрировал, чтобы встать в отведенный док, Майлз поднялся на цыпочки и заглянул в маленький иллюминатор рядом с переходным шлюзом «Кестрела». Станция Граф представляла собой огромное беспорядочное сооружение, сплошной дизайнерский хаос – что неудивительно, учитывая, что все это строилось и развивалось на протяжении трехсот лет. Где-то внутри беспорядочной сверкающей структуры зарылся маленький металлический астероид, превращенный в соты в процессе строительства этого самого старого из многочисленных поселений квадди. Кое-где во внутренних секторах станции, как утверждалось в видеогиде, можно было увидеть части разобранного и заново смонтированного скачкового корабля, на котором банда бравых квадди-первопроходцев проделала историческое путешествие к этому убежищу.

Майлз шагнул назад, жестом предлагая Катрионе тоже посмотреть. Он подумал о политической астрографии мира Квадди, точнее, как это официально называлось, Союза Свободных Поселений. От начальной точки группы квадди отпочковались, чтобы построить дочерние колонии в обоих направлениях вдоль внутреннего из двух колец пояса астероидов, которыми эта система и прельстила их предков во времена оны. Даже несколько поколений спустя, несмотря на многократное увеличение численности, квадди не грозил недостаток пространства, энергии или материалов. Их популяция может расти так быстро, как быстро им захочется строить.

Лишь горстка из многочисленных беспорядочных поселений имела сектора с искусственной гравитацией для двуногих – как постоянных жителей, так и приезжих – да и вообще контактировала с чужаками. Станция Граф была одной из тех, что принимала чужестранцев и вела с ними торговлю, как и орбитальные города-близнецы Метрополитен, Убежище, Минченко и станция Юнион. На последней располагалось правительство квадди, каким бы оно ни было. Как Майлзу дали понять, у квадди – некая вариация выборной представительной демократии снизу доверху, где первичной единицей является рабочая ячейка. Он от души понадеялся, что ему не придется вести переговоры с каким-нибудь комитетом.

Катриона посмотрела и с восторженной улыбкой уступила место Роику. Оруженосец чуть ли не прижался носом к иллюминатору, глядя на открывшееся зрелище с нескрываемым любопытством. Это был первый выезд Катрионы за пределы Барраярской империи, а Роик вообще впервые выбрался с Барраяра. Майлз мысленно возблагодарил свои мелкопараноидальные привычки, из-за которых он, прежде чем тащить эту парочку за пределы знакомого мира, обеспокоился устроить обоим краткий курс техники безопасности и правил поведения в космосе и невесомости. Используя свой ранг и подергав за нужные ниточки, он добился разрешения для обоих пройти на базе военной академии – пусть и в течение недельного «окна» между занятиями по расписанию – укороченный вариант более длинного курса, который старшие коллеги Роика – оруженосцы – прошли, как положено, во время своей армейской подготовки.

Катриона несказанно изумилась, когда Майлз предложил ей – убедил, а еще точнее, пришипил – присоединиться к молодому оруженосцу в орбитальной школе. Катриона, вначале обескураженная, к середине курса – выдохшаяся и готовая взбунтоваться, в конце была горда собой и чрезвычайно довольна. На гражданских лайнерах в случае разгерметизации для пассажиров существовала стандартная процедура: их засовывали в некое подобие шаров, именуемых «персональный кокон», где пассажирам ничего не оставалось, как пассивно ждать спасения. Майлз и сам пару раз оказывался в таком персональном коконе. И поклялся, что ни один из его людей, а уж тем более жена, никогда не попадет в случае аварии в это искусственно созданное беспомощное положение. Вся его компания путешествовала с личными, персонально подогнанными, быстро надевающимися скафандрами, которые постоянно были под рукой. Майлз с прелеким сожалением оставил свой старый боевой доспех на складе...

Роик отодвинулся от иллюминатора. Лицо его было подчеркнуто-невозмутимо, лишь между бровями пролегли едва заметные тревожные складки.

– Все приняли таблетки от укачивания? – спросил Майлз.

Роик серьезно кивнул.

– А ты свои принял? – поинтересовалась Катриона.

– Да. – Майлз оглядел свой гражданский серый костюм. – У меня был в блуждающий нерв вживлен отличный биочип, позволяющий в невесомости удержать обед в желудке, но он вылетел прочь вместе с остальными моими потрохами при той весьма неприятной встрече с иглогранатой. Надо бы его снова поставить как-нибудь при случае... – Майлз шагнул вперед и еще разок глянул наружу. Станция уже приблизилась настолько, что закрывала всю панораму. – Ну-с, Роик. Если бы какие-нибудь квадди, пребывая в Хассадаре, повели бы себя настолько скверно, чтобы заработать отсидку в каталажке муниципальной гвардии, а затем другая группа квадди ввалилась бы туда с боевым оружием, чтобы вытащить товарищей, устроила бы там пальбу, разнесла бы все и подожгла, поранив при этом твоих приятелей, то какие бы чувства ты в тот момент испытывал к этим самым квадди?

– М-м-м... Не очень дружелюбные, м'лорд. – Роик помолчал. – В ярость бы пришел, вообще-то говоря.

– Так я и думал. – Майлз вздохнул. – А! Вот и прибыли.

Легкий скрежет и лязг известили, что «Кестрел» мягко пристыковался к доку. Гибкий переход закрипел, направляемый инженером «Кестрела», орудующим у пульта управления, и встал на место с отчетливо слышным звоном.

– Проход закреплен, сэр, – доложил инженер.

– Ладно, войско, парад начинается, – пробормотал Майлз, жестом приказав Роику двигаться вперед.

Оруженосец, кивнув, скользнул в проход и через некоторое время позвал:

– Готово, м'лорд!

Пока что все шло если не отлично, то хотя бы хорошо. Майлз прошел по гибкому переходу, Катриона – за ним по пятам. Не удержавшись, он бросил быстрый взгляд через плечо. Катриона выглядела изящной и неотразимой в красной тунике и черных леггинсах, заплетенные в косу волосы уложены в замысловатую прическу. Нулевая гравитация оказывала очень милое воздействие на кое-какие хорошо развитые детали женской анатомии, но Майлз решил ничего жене не говорить. Назначение первой официальной встречи в секции с нулевой гравитацией станции Граф совершенно очевидно имело целью создать посетителям определенный дискомфорт, чтобы подчеркнуть лишний раз, в чьем пространстве они находятся. Захоти квадди проявить вежливость, то приняли бы гостей в одном из секторов с гравитацией.

Шлюз со стороны станции выходил на широкий цилиндрический причал, где явно отсутствовали понятия «верх» и «низ». Роик парил, держась одной рукой за перекладину, а вторую предусмотрительно держа подальше от кобуры. Майлз чуть шею не вывернул, оглядывая полдюжины квадди, мужчин и женщин, облаченных во что-то типа псевдвоенной полуброни, парящих по периметру так, чтобы держать вошедших под перекрестным прицелом. Оружие открыто висит на плече – формальность, маскирующая угрозу. Там, где у обычных людей были ноги, у квадди находились нижние пары рук, массивнее и мускулистее верхних. Обе пары рук защищали плазмоотражающие наручи. Майлз невольно отметил, что перед ним люди, которые действительно могут одновременно вести огонь и перезаряжать оружие. Представляло интерес, что, хотя у двоих и имелись нашивки службы безопасности станции Граф, остальные носили знаки различия милиции.

Эффектное обрамление, но это не те люди, на которых ему следует обращать внимание. Взгляд Майлза скользнул на трех квадди и одного обычного человека, ожидающих прямо

напротив выхода из шлюза. Несколько удивленные выражения – словно их застала врасплох его нестандартная внешность – довольно быстро испарились с трех физиономий из четырех.

Старшего офицера службы безопасности станции Граф можно было сразу узнать по форме, вооружению и разъяренному взгляду. Другой квадди средних лет тоже был облачен в своего рода мундир ярко-синего цвета, пошитый в консервативном стиле ради спокойствия публики. Седовласая женщина-квадди одета в несколько более элегантный темно-лиловый бархатный дублет с верхними рукавами, из разрезов которых виднелась шелковистая серебряная ткань, и соответствующие шорты с узкими нижними рукавами. На человеке был синий мундир, брюки и сапоги на магнитах. Короткие седеющие каштановые волосы взметнулись веером, когда он повернул голову к Майлзу. Майлз поперхнулся, с трудом подавив едва не вырвавшееся от изумления ругательство.

Бог мой! Это же Бел Торн! Какого черта тут делает бывший наемник, бетанский гермафродит? Ответ пришел сам. *Так. Теперь я знаю, кто является наблюдателем нашей СБ на станции Граф.* Что резко поднимает достоверность докладов на куда более высокий уровень правдивости... Или нет? Улыбка Майлза застыла, скрывая – по крайней мере он надеялся – его внезапную умственную растерянность.

Седовласая женщина заговорила предельно ледяным тоном. Какая-то часть мозга Майлза автоматически пометила ее как самую старшую – и самую старую – из присутствующих.

– Добрый день, лорд Аудитор Форкосиган. Добро пожаловать в Союз Свободных Поселений.

Майлз, одной рукой все еще помогая Катрионе выбраться на причал, ухитрился тем не менее вежливо кивнуть в ответ. Он оставил Катрионе перекладину, чтобы ей было удобнее держаться, а сам сумел устроиться в воздухе, повернувшись к старшей женщине-квадди и избежав нежелательного кульбита.

– Благодарю вас, – нейтральным тоном ответил он. *Бел, какого черта?.. Дай мне знак, мать твою...* Гермафродит встретил брошенный искоса взгляд Майлза с холодным равнодушием и, словно случайно, поднял руку почесать нос, возможно, сигнализируя «погоди немного...».

– Я старший канцлер Гринлоу, – продолжила женщина-квадди, – и наше правительство поручило мне встретить вас и выступить арбитром между вами и вашими жертвами на станции Граф. Это Венн, начальник службы безопасности станции Граф, Бос Уоттс, куратор Департамента станции Граф по связям с планетниками, и младший портмастер Бел Торн.

– Добрый день, мадам, господа, достопочтенный герм, – продолжил Майлз на автопилоте. Он был слишком поражен встречей с Белом, чтобы адекватно отреагировать на слова «вашими жертвами». – Позвольте вам представить мою жену, леди Катриону Форкосиган, и моего личного помощника, оруженосца Роика.

Все квадди неодобрительно нахмурились, глядя на Роика. Зато теперь пришел черед Бела широко раскрыть глаза и пристально уставиться на Катриону. И тут до Майлза дошел глубоко личный аспект всего происходящего – вскоре ему практически наверняка придется оказаться в весьма неловком положении, знакомя свою молодую жену со старой пассией. Не то чтобы нескрываемые поползновения Бела в отношении его имели успех, к некоторому сожалению Майлза – задним числом...

– Портмастер Торн, э-э... – Майлз ощущал, что пытается во всех смыслах слова нащупать почву под ногами. Тон его сделался доброжелательно-вопросительным. – Мы с вами раньше не встречались?

– Нет, не думаю, что мы с вами когда-либо встречались, лорд Аудитор Форкосиган, – ответил Бел. Майлз понадеялся, что только его ухо различило небольшое ударение на его баррарском имени и титуле в этом знакомом словосочетании.

– А! – Майлз помолчал. *Да дай же хоть намек, ниточку, хоть что-то...* – Знаете, моя мать – бетанка.

– Какое совпадение, – равнодушно проговорил Бел. – Моя тоже.

Бел, черт бы тебя побрал!

– Я имел удовольствие неоднократно посетить Колонию Бета.

– За многие десятилетия я возвращался туда лишь раз. – В карих глазах Бела промелькнул огонек его пресловутого извращенного юмора, и гермафродит соизволил добавить: – Я бы с удовольствием послушал, как дела на старой песочнице.

– Охотно поделюсь с вами, – ответил Майлз, молясь, чтобы этот обмен репликами прозвучал дипломатично, а не как код. *Скоро, скоро, чертовски скоро.* Бел ответил ему искренним благодарным кивком.

Седовласая женщина-квадди указала верхней правой рукой в конец дока.

– Соблаговолите проследовать за нами в конференц-зал, лорд и леди Форкосиган, оруженосец Роик.

– Безусловно, канцлер Гринлоу. – Майлз удостоил ее: «После вас, мэм», полупоклона в воздухе, затем распрямился, оттолкнулся от стены и поплыл за ней. Катриона с Роиком следовали за ним. Катриона по прибытии довольно грациозно остановилась возле круглой двери шлюза, а вот Роик неловко впечатался в стенку с довольно громким стуком. Он слишком сильно отталкивался, но тут Майлз ничем не мог ему помочь. Роик либо сам скоро освоится, либо сломает себе руку. Последовавшая череда коридоров была оснащена поручнями. К тайному удовлетворению Майлза, никому из стражей не пришлось останавливаться, чтобы подбирать беспомощно вращающегося или кувыркающегося барраярца.

Наконец они добрались до зала с окном во всю стену, из которого открывался панорамный вид на крыло станции и простирающийся за ним глубокий космос с мириадами звезд. Любой страдающий агорафобией или боязнью разгерметизации человек наверняка предпочел бы вцепиться в стену с противоположной стороны. Майлз тихонько подлетел к прозрачному барьеру, остановился, изящно выпрямив два пальца, и оглядел панораму. Углы губ невольно поползли вверх.

– Очень красиво, – честно признал он.

Он оглянулся. Роик пристроился возле двери, неловко уцепившись за поручень рядом с державшимся нижней рукой охранником-квадди, который сердито взирал на барраярца, пока оба перебирали пальцами, стараясь не коснуться друг друга. Большая часть почетного караула осталась в примыкающем коридоре, и только двое стражей, один со станции Граф, другой – правительственный, находились в зале, весьма настороженные. Стены зала украшали декоративные растения, растущие из подсвеченных витых кювет с гидропонной смесью. Катриона задержалась возле одного, внимательно изучая разноцветные листья. Она с трудом оторвалась от этого занятия, и ее улыбка тут же исчезла. Она пристально посмотрела на Майлза, на квадди, ища подсказки, затем ее взгляд с любопытством остановился на Беле, который, в свою очередь, наблюдал за Майлзом. Выражение лица гермафродита... ну, все остальные скорее всего сочли бы его невозмутимым. Майлз подозревал, что оно весьма иронично.

Квадди заняли места на полусферическом сооружении вокруг центрального дисплея, Бел пристроился возле своего коллеги в синем, Босса Уоттса. Изогнутые столбики разной высоты, поддерживающие панельки управления комм-пультом, которые обычно находятся в ручках станционных кресел, немного напоминали цветы на стебельках и представляли собой достаточно удаленные друг от друга места причаливания. Майлз выбрал столбик так, чтобы оказаться к открытому пространству спиной. Подплывшая Катриона устроилась чуть позади него. Она пребывала в состоянии молчаливой сдержанности, которое Майлз приучил себя не принимать за признак того, что она несчастна. Это могло лишь означать, что она слишком уси-

ленно обрабатывает информацию, чтобы быть оживленной. К счастью, подобная бесстрастная манера прекрасно сходила за аристократическую надменность.

Парочка квадди помоложе, чьи зеленые шорты и футболки Майлз счел формой официантов, предложили всем шары с напитками. Майлз выбрал то, что теоретически должно было быть чаем, Катриона – сок, а Роик, посмотрев на своих соперников-квадди, которым не предложили ничего, отказался. Квадди может держать шар с напитком, одновременно цепляясь за поручень, и при этом у него все равно остается еще пара рук, чтобы выхватить и нацелить оружие. Это как-то совсем нечестно.

– Старший канцлер Гринлоу, – начал Майлз, – мои полномочия вам известны. – Она кивнула, и короткие густые волосы колыхнулись, как волнистое гало. – К сожалению, – продолжил Майлз, – я не совсем разбираюсь в значении и смысле вашего титула. От чьего имени вы выступаете, и является ли ваше решение для них обязательным? Иными словами, вы представляете станцию Граф, какой-то департамент Союза Свободных Поселений или же какую-то более высокую инстанцию? И кто оценивает ваши рекомендации или санкционирует заключенные вами соглашения? – «И сколько времени обычно требуется на то, чтобы их достичь?»

Квадди помолчала, и Майлз подумал, не изучает ли она его столь же пристально, как он – ее. Квадди живут даже дольше бетанцев, средняя продолжительность жизни которых составляет сто двадцать стандартных лет и которые вполне могли рассчитывать прожить лет сто пятьдесят. Сколько же лет этой женщине?

– Я канцлер Союзного департамента по связям с планетниками. Полагаю, что в некоторых планетарных культурах это соответствует полномочному министру Государственного департамента или равного ему государственного учреждения. Я служу в этом департаменте сорок лет, включая поездки в качестве младшего и старшего советника в обе соседствующие с нами системы.

Ближайшие от Системы Квадди, в нескольких скачках по сильно загруженным маршрутам. Она говорит, что ей доводилось жить на планетах. А попутно сообщает, что занялась этой работой еще до моего рождения. Если только она не из тех, кто считает, что, повидав одну планету, видел их все, то ее сообщение звучит многообещающе. Майлз кивнул.

– Мои рекомендации и соглашения будут изучены на станции Юнион моей рабочей ячейкой, каковой является Совет Директоров Союза Свободных Поселений.

Так, значит, комитет все же есть, но, к счастью, не здесь. Майлз прикинул, что ее ранг примерно соответствует рангу полномочного члена барраярского Совета Министров – столь же значимая величина, как Имперский Аудитор. Конечно, в государственной структуре квадди нет ничего соответствующего барраярскому графу, хотя они, судя по всему, ничуть от этого не страдают. Майлз сдавленно фыркнул. Гринлоу – одна из сильных мира сего, ей приходится ублажать или убеждать весьма небольшое количество людей. Майлз позволили себе допустить слабую надежду на более или менее гибкие переговоры.

Женщина нахмурила седые брови.

– Они называют вас Голосом императора. Барраярцы действительно верят, что из ваших уст звучит голос их императора, на расстоянии стольких световых лет?

Майлз пожалел о невозможности откинуться на спинку стула. Вместо этого он чуть выпрямился.

– Это просто официальное название, а не предрассудок, если вы об этом спрашиваете. Вообще-то Голос императора – просто расхожее название моей работы. Мой настоящий титул – Имперский Аудитор – напоминание о том, что моей наипервейшей обязанностью является слушать. Я несу ответственность лишь перед императором Грегором и подчинен лишь ему. – Здесь, пожалуй, не самое подходящее место упоминать о таких сложностях, как потенциальный импичмент Совета Графов и прочие штучки в барраярском стиле. Убийство, к примеру.

Заговорил Венн, офицер безопасности.

– Так подвластны вам или нет барраярские военные силы, находящиеся здесь, в пространстве Союза?

Он явно уже достаточно пообщался с барраярскими вояками, и теперь ему было сложно представить, что этот плавающий перед ним в невесомости слегка горбатый коротышка способен подавить высоченного Форпатрила или его наверняка здоровенных солдат.

Ага, но видел бы ты моего па... Майлз прочистил горло.

– Поскольку император является верховным главнокомандующим вооруженных сил Барраяра, то да, его Голос автоматически становится старшим офицером для всех находящихся поблизости барраярских военных частей. Если обстоятельства того требуют.

– Иными словами, если вы прикажете, то эти головорезы тут же начнут стрелять? – кисло уточнил Венн.

Майлз изобразил легкий поклон в его сторону – совсем нелегкое дело в условиях невесомости.

– Сэр, если Голос императора отдаст им приказ застрелиться, то они застрелятся.

Чистой воды преувеличение – ну, почти, – но Венну об этом знать необязательно. Бел каким-то образом сохранял невозмутимость, хвала всем богам, хотя Майлз почти видел, как тот давится смехом. *Смотри, чтобы барабанные перепонки не лопнули, Бел.* Белые брови канцлера не сразу, но распрямились.

– Однако, – продолжил Майлз, – хотя и не составляет труда заставить достаточно возбужденную группу лиц начать во что-то стрелять, одним из аспектов армейской дисциплины является обеспечение того, чтобы они по команде также и перестали стрелять. Сейчас время не стрелять, а говорить. И слушать. Я слушаю. – Он вытянул пальцы на уровне, где находились бы колени, если бы он сидел. – С вашей точки зрения, какая цепочка событий привела к этому злосчастному инциденту?

Гринлоу и Венн заговорили одновременно. Затем женщина-квадди верхней рукой сделала жест, предоставляя говорить первым офицеру безопасности.

Венн кивнул и продолжил:

– Это началось с того, что в мой департамент поступил сигнал: двое ваших людей напали на женщину-квадди.

А вот и новый участник спектакля. Майлз сохранял невозмутимость.

– Напали – в каком смысле?

– Ворвались в ее жилье, схватили ее, начали швырять, сломали ей руку. По имеющимся данным, их послали на поиски какого-то барраярского офицера, не вернувшегося из увольнения...

– А! Мичмана Корбо?

– Да.

– А он был в ее жилище?

– Да...

– По ее приглашению?

– Да. – Венн скривился. – Судя по всему, они... хм... подружились. Гарнет Пять – прима-балерина Труппы имени Минченко, исполняющей балет в невесомости для жителей станции и гостей. – Венн набрал побольше воздуха. – Не совсем ясно, кто кому пришел на помощь, когда барраярский патруль явился за припозднившимся офицером, но превратилось это в грандиозную драку. Мы арестовали всех планетников и отвели на Третий Пост для разбирательства.

– Кстати, – вмешалась инспектор Гринлоу, – ваш мичман Корбо позже попросил у Союза политического убежища.

И это тоже новость.

– Насколько позже?

– Сегодня утром. Когда узнал о вашем прибытии.

Майлз помолчал. Он мог представить себе десяток объяснений, от самых мрачных до идиотских. И ничего не мог поделать с тем, что мысленно склоняется к мрачным.

– И вы ему его предоставите? – спросил он наконец.

Квадди покосилась на Босса Уоттса, который сделал неопределенный жест нижней рукой, и ответила:

– Мой департамент принял это к рассмотрению.

– Если хочешь мой совет, то выбросьте это куда подальше, – прорычал Венн. – Нам тут такие не нужны.

– Мне бы хотелось переговорить с мичманом Корбо как можно быстрее, – сказал Майлз.

– Ну он-то явно с вами говорить не желает, – буркнул Венн.

– И все же. Я считаю, что свидетельства очевидца и первоначальные наблюдения являются чрезвычайно важными для правильного понимания этой сложной цепочки событий. Кроме того, мне по той же причине необходимо поговорить с другими барраярскими, – он проглотил слово «заложниками», заменив его на другое, – задержанными.

– Не так уж все и сложно, – произнес Венн. – Банда вооруженных головорезов ворвалась на мою станцию, нарушив таможенные правила, парализовала десятки ни в чем не повинных прохожих и несколько офицеров станционной службы безопасности, находящихся при исполнении, попыталась осуществить то, что можно назвать лишь штурмом тюрьмы, и нанесла повреждения собственности. Выдвинутые против них обвинения – это задокументировано на видео! – колеблются от незаконного провоза оружия и сопротивления при аресте до поджога в жилых секторах. Чудо еще, что никого не убили!

– Все это, к сожалению, еще требуется доказать, – мгновенно возразил Майлз. – Проблема в том, что с нашей точки зрения арест мичмана Корбо не является началом цепочки этих событий. Адмирал Форпатрил сообщил об исчезновении одного из своих людей – лейтенанта Солиана – задолго до этого. Согласно показаниям как ваших, так и наших свидетелей, его кровь, по количеству почти соответствующая всей имеющейся в человеке крови, была обнаружена на полу загрузочного дока станции Граф. Военные преданы не только своим командирам – барраярцы не оставляют своих. Живой или мертвый, где он?

Венн едва не заскрежетал зубами.

– Мы искали этого человека. На станции Граф его нет. Его тело тоже не обнаружено в космосе ни на одной из возможных траекторий от станции Граф. Мы тщательно проверяли. И неоднократно сообщали об этом Форпатрилу.

– Насколько сложно – или легко – планетнику исчезнуть в Пространстве Квадди?

– Я мог бы ответить на это вопрос, – элегантно вклинился в разговор Бел, – поскольку этот инцидент касается моего департамента.

Гринлоу выразила согласие нижней рукой, одновременно потирая переносицу верхней.

– Вся посадка и посадка на галактические корабли полностью контролируется, и не только со станции Граф, но с других наших торговых точек тоже. Очень затруднительно, если не невозможно, пройти таможенную и иммиграционную секторы, не оказавшись заснятым, включая общие видеомониторы секторов. В тот день ваш лейтенант Солиан не появлялся ни на компьютерных, ни на видеозаписях.

– Правда? – Майлз одарил Бела взглядом: «Так оно все и было?»

Бел ответил коротким кивком: «Да».

– Правда. Далее, передвижения внутри системы контролируются не так тщательно. Несколько... более осуществимо для кого-то перейти незамеченным со станции Граф на другое поселение Союза. Если эта персона – квадди. Однако любой планетник в толпе будет непременно выделяться. В данном случае были проделаны стандартные процедуры поиска пропавших, включая уведомления в Департаменты безопасности других поселений. Солиана попросту нигде не видели: ни на станции Граф, ни в других поселениях Союза.

– А что вы думаете по поводу его крови на причале?

– Грузовой причал находится за пределами действия контролирующих точек станции. С моей точки зрения, кто бы ни состряпал эту сцену, он прибыл с одного из кораблей, находящихся в этом причальном секторе, и вернулся туда же.

Майлз мысленно отметил выбранные Белом слова «кто бы ни состряпал эту сцену», а не «кто бы ни убил Солиана». Конечно, Бел ведь тоже присутствовал при некоей весьма впечатляющей срочной криоподготовке...

– А в то время это были все корабли вашего флота, – раздраженно добавил Венн. – Иными словами, вы сами привезли с собой ваши проблемы. А мы тут народ мирный!

Майлз, задумчиво хмурясь, смотрел на Бела, мысленно пролистывая свой план нападения.

– А этот самый грузовой причал далеко отсюда?

– На другой стороне станции, – ответил Уоттс.

– Полагаю, что сперва я предпочел бы взглянуть на него и прилегающие к нему сектора, а уже потом – переговорить с мичманом Корбо и прочими барраярцами. Может быть, портмастер Торн будет столь любезен и проведет для меня небольшую экскурсию?

Бел оглянулся на Босса Уоттса и получил знак согласия.

– С удовольствием, лорд Форкосиган, – произнес Бел.

– Тогда следующим номером программы, быть может? Мы могли бы воспользоваться моим кораблем.

– Да, это будет очень удобно, – ответил Бел, и его глаза благодарно блеснули. – Я смогу составить вам компанию.

– Благодарю вас. – *Отлично!* – Это будет очень любезно с вашей стороны.

Как бы Майлзу ни хотелось поскорее уйти отсюда и как следует потрясти Бела наедине, ему пришлось с улыбкой вытерпеть дальнейшие формальности, включая официальное представление списка ущерба, штрафов и всего прочего, что учинил десант Форпатрила. Он осторожно потряс в воздухе дискетой, которую вручил ему Босс Уоттс, и провозгласил:

– Отметьте, пожалуйста, что я не принимаю эти обвинения. Однако ознакомлюсь с ними целиком и полностью в ближайшее же возможное время.

Квадди мрачно приняли это заявление. Язык тела квадди сам по себе стоит изучения. Здесь разговор лишь с одной рукой давал так мало возможностей! Гринлоу отлично контролировала свои руки: и верхние, и нижние. Венн же часто стискивал верхние кулаки, но надо учитывать, что ему пришлось помогать переносить своих обожженных товарищей после пожара.

Конференция подошла к концу без чего бы то ни было, хоть как-то напоминающего итог, что Майлз расценил как свою небольшую победу. Пока ему удалось избежать каких-либо обязательств со своей стороны, или Грегора. Однако он пока что и не видел, как можно обратить всю эту непростую ситуацию в свою пользу. Нужно больше информации, ниточек, людей, необходима какая-то рукоятка или домкрат, которые он еще не заметил. *Мне необходимо потолковать с Белом.*

Похоже, это последнее пожелание вот-вот исполнится. По слову Гринлоу переговоры прервались, и почетный эскорт сопровождал барраярцев по коридорам к доку, где стоял «Кестрел».

Глава 4

В доке «Кестрела» Босс Уоттс отвел Бела в сторонку и начал что-то тихо ему говорить, взволнованно жестикулируя. Бел покачал головой, делая успокаивающие жесты, и наконец проследовал за Майлзом, Катрионой и Роиком по выдвижному переходу в маленький, битком набитый переходный шлюз «Кестрела». Роик, слегка ошарашенный, пошатнулся, вступив в зону гравитации, но быстро восстановил равновесие. Настороженно нахмурившись, он посмотрел на бетанского гермафродита в мундире квадди. Катриона тоже исподволь метнула на Бела любопытный взгляд.

– Ну и что это было? – спросил Майлз Бела, когда дверь шлюза закрылась.

– Уоттс хотел, чтобы я прихватил с собой пару-тройку телохранителей. Дабы защитить меня от грубых барраярцев. Я сказал ему, что на борту для этого недостаточно места, и кроме того, ты – дипломат, а не солдат. – Бел, склонив голову набок, окинул Майлза непонятым взглядом. – Это так?

– Теперь да. Хм... – Майлз повернулся к лейтенанту Смоляни, орудующему с панелью шлюза. – Лейтенант, мы перелетим на «Кестреле» на ту сторону станции Граф к другому причалу. Их транспортный контроль вас проведет. Двигайтесь настолько медленно, насколько это возможно, чтобы не выглядело необычным. Пристыкуйтесь со второй или третьей попытки, или что-то в этом роде.

– Милорд! – возмутился Смоляни. Для пилотов скоростных курьеров СБ быстрота, ловкость маневра и безупречная стыковка были чем-то вроде религии. – На глазах у этих людей?!

– Короче, делайте что хотите, но выиграйте мне время. Мне нужно поговорить с этим гермафродитом. Давайте, давайте! – Он жестом велел Смоляни удалиться, переведя дух, добавил для Роика и Катрионы: – Мы зайдем в кают-компанию. Прошу нас простить. – Обрекая таким образом Катриону с Роиком ждать в тесных каютах, он в виде извинения коротко сжал руку жены. Майлз не осмеливался сказать больше, пока не расколет Бела наедине. Тут были и аспекты безопасности, и политические, и личные – сколько всего может уместиться на острие иглы? К тому же, когда поутихла первая радость по поводу того, что он снова видит эту хорошо знакомую физиономию и обладатель ее жив-здоров, в памяти всплыли обстоятельства их последней встречи, когда Бел был отстранен от командования и уволен с флота наемников из-за той злосчастной роли, что он сыграл в кровавой катастрофе на Архипелаге Джексона. Ему хотелось верить Белу. Но смеет ли он?

Роик был слишком хорошо вышколен, чтобы задавать вопросы типа «вы уверены, что не хотите, чтобы я пошел с вами, м'лорд?» вслух, но, судя по выражению лица, изо всех сил старался этот вопрос протелепатировать.

– Я все объясню позже, – вполголоса пообещал оруженосцу Майлз и отослал прочь успокаивающим, как он надеялся, жестом.

Он провел Бела по нескольким ступенькам в то, что являлось на «Кестреле» кают-компанией, а также по совместительству столовой и конференц-залом, тщательно закрыл обе двери и включил конус тишины. Слабый гул от проектора на потолке и колебания воздуха вокруг круглого стола подтвердили, что поле задействовано. Обернувшись, Майлз обнаружил, что Бел следит за ним, слегка склонив голову набок, прищурившись и кривя губы. На мгновение он заколебался, а потом оба дружно расхохотались и кинулись обниматься. Бел, похлопывая Майлза по спине, напряженно повторял:

– Черт, черт, черт, ты, недомерочный...

Майлз выпустил его, задохнувшись.

– Бел, чертяка! Выглядишь отлично!

– Наверняка постарел?

– И это тоже. Только не мне это говорить.

– Выглядишь потрясающе. Здоровый. Солидный. Надо понимать, эта женщина тебя откармливает, так? Или делает что-то правильное в любом случае.

– Но ведь не толстый? – встревожился Майлз.

– Нет-нет! Но когда я видел тебя в последний раз, сразу после того как они вытащили тебя из криозаморозки, ты был кожа да кости. Ты нас всех тогда встревожил.

Совершенно очевидно, что Бел помнит их последнюю встречу так же ярко. А может, и ярче.

– Я тоже о тебе беспокоился. С тобой... все было хорошо? Какой леший тебя сюда занес? – *Интересно, достаточно деликатно спрошено?*

Разглядев бог знает что в лице Майлза, Бел слегка поднял брови.

– Ну, сперва я был несколько дезориентирован, когда расстался с дендарийскими наемниками. В промежутке между тобой и Осером в роли командующих я прослужил там почти двадцать пять лет.

– Я чертовски сожалел об этом.

– Ну, я бы сказал, и наполовину не так, как сожалел я, но именно *ты* забил последний гвоздь. – Бел на мгновение отвел взгляд. – Помимо всех прочих. Не то чтобы в тот момент у кого-нибудь из нас обоих был выбор. Я не мог оставаться. И много позже я понял, что это было на пользу. Думаю, сам того не понимая, я шел по проторенной дорожке. И мне нужен был кто-то, кто меня бы с нее толкнул. Я был готов к переменам. Ну, не готов, но...

Майлзу слова Бела напомнили, где они находятся.

– Сядь, сядь, – указал он на маленький столик.

Они уселись рядом. Майлз, положив руку на темную поверхность, наклонился поближе.

– Я даже ненадолго заехал домой, – продолжил Бел. – Но быстро обнаружил, что после четверти века скитаний по вселенной в качестве свободного гермафродита как-то не вписываюсь в быт на Колонии Бета. Несколько раз нанимался на работу в космосе. Иногда – по просьбе нашего общего нанимателя. А потом меня занесло сюда. – Бел пятерней отбросил со лба каштаново-седые пряди. Очень знакомый жест. Волосы мгновенно упали обратно, что еще больше брало за душу.

– Вообще-то СБ больше не является моим нанимателем, если уж быть точным, – сообщил Майлз.

– Вот как? Ну и что же оно теперь?

Тут Майлз слегка замялся.

– Ну, мое... разведывательное подразделение, – подобрал он наконец формулировку. – Благодаря моей новой работе.

На сей раз брови Бела поползли несколько выше.

– Значит, этот титул Имперского Аудитора – не прикрытие для очередной тайной проделки.

– Нет. Он настоящий. С проделками я покончил.

– С эдаким вот смешным акцентом? – Губы Бела изогнулись.

– Так я говорю на самом деле. Бетанский акцент адмирала Нейсмита был искусственным. В некотором роде. Хотя я впитал его на коленях матери.

– Когда Уоттс назвал мне имя предположительно большой шишки, что направляют сюда барраряры, я так и подумал, что это наверняка ты. Поэтому-то и позаботился о том, чтобы оказаться в комитете по встрече. Но это название «Голос императора» для меня звучало чем-то из сказки. Пока я не навел справки. И тут-то обнаружил, что если это из сказки, то очень страшной.

– О, да ты никак прочел описание моей работы?

– Ага, просто поразительно, что можно найти по истории в местной базе данных. Я обнаружил, что Пространство Квадди по уши увязло в галактическом информационном обмене. Они почти так же хороши, как Бета, с той разницей, что населения у них куда меньше. Имперский Аудитор – просто сногшибательное повышение. Кем бы ни был тот, кто поднес тебе на тарелочке столько неподконтрольной власти, он, должно быть, не меньше псих, чем ты. Мне бы очень хотелось послушать твои объяснения по этому поводу.

– Да, для небарраярца могут потребоваться некоторые объяснения. – Майлз перевел дух. – Знаешь, это мое криооживление оказалось немного подпорченным. Помнишь припадки, что появились у меня сразу после?

– Да... – осторожно подтвердил Бел.

– К сожалению, они оказались постоянным побочным эффектом. А это слишком даже для эсбэшной версии военщины, чтобы допустить подобное у боевого офицера. Что я и сподобился продемонстрировать, и причем весьма эффектно, но это отдельная история. Официально это была отставка по медицинским показаниям. И это положило конец моей карьере галактического опера. – Улыбка Майлза стала кривоватой. – Мне пришлось искать честную работу. К счастью, император Грегор предоставил мне таковую. Все считают, что это мое назначение – не что иное, как проявление nepотизма высших форов, ради моего отца. Надеюсь, что со временем докажу, что они не правы.

Бел некоторое время молчал. Лицо его стало серьезным.

– Так. Значит, я в конечном итоге все же убил адмирала Нейсмита.

– Не присваивай всю вину себе. У тебя было много помощников, – сухо заметил Майлз. – Включая меня. – Он вспомнил, что время пребывания наедине с Белом ограничено и драгоценно. – Как бы то ни было, для нас с тобой это давно пройденный этап. Нынче у нас на повестке другие кризисы. Если по-быстрому, с самого начала – меня направили сюда утрясти этот кавардак если уж не к выгоде Барраяра, то хотя бы с наименьшими потерями. Если ты – здешний информатор нашей СБ – а это ты?

Бел кивнул.

После того как Бел подал в отставку с флота дендарийских наемников, Майлз позаботился, чтобы гермафродит оказался в списке оплачиваемых гражданских информаторов СБ. Отчасти в компенсацию за все, что Бел сделал для Барраяра до той катастрофы, напрямую положившей конец карьере Бела и косвенно – Майлза. Но главным образом это было сделано для того, чтобы СБ не пришла в смертельно опасное возбуждение по поводу того, что Бел шляется без присмотра по всему космосу с головой, битком набитой барраярскими секретами. Теперь уже по большей части устаревшими и потерявшими актуальность. Майлз посчитал тогда, что иллюзия того, что они держат Бела на поводке, успокоит азарт СБ, и так оно в результате и оказалось, судя по всему.

– Портмастер, а? Отличная работа для сотрудника разведки. Буквально под рукой все сведения обо всем и вся, входящим и исходящим со станции Граф. Это СБ тебя сюда поставила?

– Нет, эту работу я нашел сам. Впрочем, Сектор V был счастлив. Что в ту пору казалось дополнительным плюсом.

– Уж наверное, они должны были быть чертовски рады.

– Квадди ко мне тоже хорошо относятся. Похоже, я неплохо справляюсь с недовольными планетниками, не теряя при этом самообладания. Не стану же я им объяснять, что после многих лет общения с тобой мое представление об аврале крепко отличается от их.

Майлз, ухмыльнувшись, быстро произвел мысленные подсчеты.

– Значит, твои самые последние донесения сейчас скорее всего где-то в промежутке между «здесь» и штаб-квартирой Сектора V.

– Ага, я тоже так думаю.

– Что самое важное мне нужно знать?

– Ну, во-первых, мы на самом деле не видели вашего лейтенанта Солиана. Или его тела. Правда. Безопасность Союза не халтурила в его поисках. Форпатрил... А он случайно не родственник твоего кузена Айвена, кстати говоря?

– Да, дальний.

– То-то мне показалось, что есть фамильное сходство. Причем не по одному параметру. Ладно, как бы то ни было, он считает, что мы врем. Но мы не врем. А еще, твои люди – идиоты.

– Да. Знаю. Но это мои идиоты. Расскажи мне что-нибудь новенькое.

– Ладно, вот одна неплохая новость. Служба безопасности станции Граф сняла всех пассажиров и команды с комаррских судов, запертых в доках, и поселила их в гостиницах станции, чтобы предотвратить необдуманные действия и оказать дополнительное давление на Форпатрила и Молино. Естественно, все они недовольны. Суперкарго – не комаррцы, а те, кто перевозит свой груз лишь на расстояние нескольких скачков – жаждут убраться отсюда побыстрее. Примерно полдюжины пытались подкупить меня, чтобы я позволил им забрать их товар с «Идриса» и «Рудры» и перевести груз через станцию Граф на чьи-нибудь еще корабли.

– И им это... хм... удалось?

– Пока нет, – хохотнул Бел. – Впрочем, если цена станет и дальше расти нынешними темпами, даже я могу поддасться искушению. Короче, кое-кто из наиболее активных показался мне... потенциально представляющим интерес.

– Проверь. Ты сообщил об этом своим нанимателям на станции Граф?

– Сделал пару замечаний. Но это лишь подозрения. Эти парни все вели себя вполне прилично – особенно по сравнению с барраярцами, – так что повода для допросов с суперпентоталом у нас вроде бы и нет.

– Попытка подкупа должностного лица, – предложил Майлз.

– Об этом я Уоттса пока что в известность не ставил. – Заметив удивленно поднятые брови Майлза, Бел добавил: – Тебе нужны лишние проблемы с местным законом?

– Э-э... нет.

– Так и думал, – фыркнул Бел. Он немного помолчал, словно перебирая мысли. – Ладно, вернемся к идиотам. А именно к твоему мичману Корбо.

– Да. Эта его просьба о предоставлении политического убежища вызывает настороженность у всех моих внутренних сенсоров. Допускаю, что у него возникли кое-какие проблемы в связи с опозданием из увольнения, но с чего это он вдруг неожиданно решил дезертировать? И какая связь между ним и исчезновением лейтенанта Солиана?

– Никакой, насколько мне удалось выяснить. Вообще-то я встречал это парня до того, как начался весь этот бардак.

– Вот как? Где и каким образом?

– В компании, как это обычно бывает. Что такое происходит со всеми вами, кто служит на флотах с сегрегацией по признаку пола, что превращает вас в полных психов, когда вы сходите на берег? Нет, не трудись отвечать, думаю, мы все это знаем. Но все, кто служит в чисто мужских военных организациях, где по религиозным или культурным причинам существует этот обычай, все поголовно в увольнении ведут себя на станции одновременно как детишки после школы и выпущенные из тюрьмы заключенные. Причем с наихудшими проявлениями – здравомыслием ребенка и сексуальной одержимостью... ладно, не важно. Квадди ежятся, когда видят ваше приближение. Не сори вы так деньгами, думаю, торговые станции Союза все поголовно проголосовали бы за то, чтобы держать вас запертыми на ваших собственных кораблях и дать вам сдохнуть от спермотоксикоза.

Майлз потер лоб.

– Давай вернемся к мичману Корбо, ладно?

– А мы и не уходили от темы, – ухмыльнулся Бел. – Итак, этот деревенский барраярский паренек, который впервые путешествует по яркой галактике, спрыгивает с корабля и, насколько я понимаю, следуя инструкциям расширять свои культурные горизонты...

– Это и правда так.

– ...отправляется посмотреть балет в исполнении Труппы имени Минченко. Который стоит посмотреть в любом случае. Тебе тоже следует туда сходить, пока вы тут.

– Как, разве это не всего лишь... хм... экзотические танцовщицы?

– Не в смысле сексуально-развлекательном. Или даже не в смысле сексуального разнообразия экстракласса Бетанской Сферы.

Майлз собрался было, а потом передумал рассказывать об их визите с Катрионой в Сферу Неземных Наслаждений, возможно, самой в некотором смысле полезной остановке на их маршруте... *Сосредоточьтесь, милорд!*

– Это экзотично, и это танцовщицы, но это настоящее искусство, самое что ни на есть подлинное, а не ремесло. Двухсотлетняя традиция, жемчужина этой культуры. Глупый парень, должно быть, влюбился с первого взгляда. Это учиненное им преследование со всеми орудиями на изготовку – фигурально выражаясь на сей раз – несколько выходит за рамки. Солдаты в увольнении частенько западают на местных девиц, так что это не ново, но вот чего я действительно не могу понять – так это что в нем нашла Гарнет Пять? То есть он, конечно, довольно симпатичный молодой самец, но все же!.. – Бел лукаво улыбнулся. – Слишком высокий, на мой вкус. Не говоря уж о том, что слишком молодой.

– Гарнет Пять – танцовщица-квадди, так?

– Так.

То, что барраярца привлекла квадди, – уже само по себе необычно. Глубоко укоренившиеся в барраярской культуре предрассудки относительно всего, что мало-мальски смахивает на мутацию, должны были препятствовать этому. Может, Корбо встретил со стороны своих товарищей и отцов-командиров куда меньшее понимание, чем мог ожидать молодой офицер в подобной ситуации?

– А ты-то какое имеешь к этому отношение?

Неужто Бел с опаской вздохнул?

– Николь играет на арфе и двусторонних цимбалах в оркестре балета Минченко. Ты помнишь Николь, музыкантку-квадди, которую мы спасли во время той операции по похищению специалиста, когда чуть не разорили владельца?

– Я отлично помню Николь. – Как, судя по всему, и Бел. – Насколько я понимаю, она благополучно добралась до дома.

– Да. – Улыбка Бела стала слегка натянутой. – Неудивительно, что она тоже тебя отлично помнит... адмирал Нейсмит.

Майлз некоторое время молчал. Затем осторожно произнес:

– А ты... хорошо ее знаешь? Ты можешь приказать ей или убедить быть осмотрительной?

– Я с ней живу, – коротко ответил Бел. – Нет необходимости что-либо приказывать. Она и так осмотрительна.

Ого. Много становится ясным...

– Но она – близкая подруга Гарнет Пять. Которая из-за всей этой истории в панике рыдает. Помимо всего прочего, она совершенно убеждена, что барраярское командование жаждет расстрелять ее любовника прямо на месте. Пара громил, которых Форпатрил бросил на отлов парня, явно... ну, повели себя более чем грубо. Они вели себя по-хамски и жестоко, и из-за них все покатилося, как снежная лавина. Я слышал неотредактированную версию.

– Знаю я своих соотечественников, – скривился Майлз. – Можешь придержать грубые подробности при себе, премного благодарен.

– Николь также попросила меня сделать все возможное для ее подруги и друга подруги. Я пообещал замолвить словечко. Что я и делаю.

– Я понял, – вздохнул Майлз. – Но пока ничего не могу обещать. Кроме как выслушать всех.

Бел, кивнув, отвел взгляд. Чуть помолчав, он проговорил:

– Этот твой титул Имперского Аудитора... Ты теперь мощная фигура на Барраяре, а?

– Что-то вроде того, – кивнул Майлз.

– Голос императора звучит как что-то весьма громкое. Люди прислушиваются, верно?

– Ну, барраярцы да. Остальная же галактика, – уголки губ Майлз поползли вверх, – по преимуществу полагает, что это какая-то сказка.

Бел виновато пожал плечами.

– Эсбэшники – барраярцы. Штука в том, что мне в конечном итоге понравилось тут. На станции Граф, Пространство Квадди. И люди, которые тут живут. Они мне очень нравятся. Думаю, ты поймешь почему, если мне подвернется случай показать тебе окрестности. Я подумывал осесть тут навсегда.

– Это... хорошо, – ответил Майлз. *К чему ты клонишь, Бел?*

– Но если я принесу тут присягу гражданина – а я над этим уже давно подумываю, – то хочу сделать это честно. Я не могу принести им ложную клятву или служить двум господам.

– Твое бетанское гражданство нисколько не мешало твоей карьере у дендарийцев, – заметил Майлз.

– Ты никогда не приказывал мне действовать на Колонии Бета, – ответил Бел.

– А если бы приказал?

– Я бы... оказался перед дилеммой. – Бел взмахнул рукой. – Я хочу начать с чистого листа, без всяких скрытых нитей. Ты заявил, что теперь СБ – твое личное оружие. Майлз, ты не мог бы уволить меня еще раз? Пожалуйста!

Майлз откинулся на спинку стула, закусив кулак.

– Обрезать твои связи с СБ, ты имеешь в виду?

– Да. Освободить от прежних обязательств.

Майлз резко выдохнул. *Но ты так ценен для нас на этом месте!*

– Не знаю...

– Не знаешь, в твоей ли это власти? Или не знаешь, хочешь ли ею воспользоваться?

– Проблема власти, – Майлз решил выиграть время, – оказалась куда сложнее, чем я думал. Ты думаешь, что чем больше у тебя власти, тем ты свободнее, но я обнаружил, что свободы у меня стало куда меньше. Каждое слово, что я произношу, имеет такой вес, какого никогда прежде не имело, когда я изображал бешеного Майлза, ловкача-дендарийца. Мне тогда не приходилось так следить за собой, как сейчас. Это... чертовски неудобно иногда.

– А мне казалось, тебе это должно нравиться.

– Я тоже так думал.

Бел откинулся назад, расслабившись. Он не станет повторять просьбу. Во всяком случае, скоро.

Майлз побарабанил пальцами по прохладной зеркальной поверхности стола.

– Скрывается за всем этим бардаком что-нибудь еще, кроме всеобщего перевозбуждения и неверных суждений? Не то чтобы этого было недостаточно. Все вертится вокруг исчезновения этого комаррского сотрудника СБ, Солиана...

Ручной комм Майлза пискнул. Он поднес его к губам.

– Да?

– М'лорд, – раздался виноватый голос Роика. – Мы снова причадили.

– Хорошо. Спасибо. Сейчас будем. – Он поднялся со словами: – Ты должен нормально познакомиться с Катрионной, прежде чем мы выйдем наружу и снова примемся изображать

идиотиков. У них с Роиком полный допуск, кстати говоря. Пришлось предоставить, учитывая их близость ко мне. Они оба должны знать, кто ты на самом деле и что они могут тебе доверять.

Бел колебался.

– Им действительно так уж нужно знать, что я представляю здесь СБ?

– На всякий случай.

– Видишь ли, мне бы не хотелось, чтобы квадди прознали, что я поставляю информацию планетникам. Может, будет надежнее, если мы для них останемся едва знакомыми?

– Но, Бел, – вытаращился на него Майлз, – она отлично знает, кто ты. Или кем был, во всяком случае.

– Как, ты рассказываешь своей жене байки из своей деятельности тайного агента? – Бел, явно растерявшись, нахмурился. – Эти правила всегда распространялись на кого-то другого, верно?

– Свой допуск она заслужила, ей его не за красивые глаза дали, – несколько резковато сообщил Майлз. – Но, Бел, мы ведь прислали тебе приглашение на свадьбу! Или... Ты его получил? СБ известила меня, что приглашение доставлено...

– А! – Бел сконфузился. – Это. Да. Я его получил.

– Его доставили слишком поздно? К нему прилагались проездные документы и билет. Если их кто-то прикарманил, я с него шкуру...

– Нет, билет тоже доставили. Примерно полтора года назад, да? Я мог бы приехать, если бы немного поторопился. Просто приглашение пришло в несколько неудобный для меня момент. В самый поганый период. Я только что навсегда покинул Бету и как раз в самый разгар небольшой работенки для СБ. Организовать замену было довольно трудно. Для этого требовалось усилие в момент, когда любое лишнее движение... Но я желал тебе счастья и надеялся, что тебе наконец повезло. – Сверкнула ехидная улыбка. – Снова.

– Найти постоянную леди Форкосиган... это куда большая и куда реже встречающаяся разновидность везения, чем было у меня прежде. – Майлз вздохнул. – Элли Куин тоже не приехала. Хотя прислала подарок и письмо. – И то, и другое не больно-то скромное.

– Хм, – едва заметно улыбнулся Бел. И добавил довольно-таки ехидно: – А сержант Таура?

– Она была. – Майлз невольно расплылся в улыбке. – Весьма впечатляюще. У меня был проблеск гениальности, и я возложил на тетю Элис задачу облачить ее в гражданскую одежду. Обе с удовольствием этим занялись. Весь старый состав дендарийцев скучает по тебе. Элен с Базом приехали. Со своей новорожденной дочкой, если ты можешь себе это представить. И Ард Мэйхью тоже. Так что весь изначальный состав присутствовал целиком. Очень хорошо, что свадьба была скромной. Сто двадцать человек, это ведь скромно, правда? Видишь ли, у Катрионы это второй брак. Она овдовела. – И вынесла из первого брака тяжелые душевные травмы. Ее нервозность и напряженное состояние в ночь перед свадьбой очень напоминало Майлзу то специфическое нервное состояние, что он наблюдал у солдат не перед первой, а перед второй битвой. Ночь после свадьбы... Ну, эта, слава богу, прошла куда лучше.

Пока Майлз рассказывал новости о старых друзьях, на лице Бела промелькнули сожаление и тоска. Затем его лицо обострилось.

– Баз Джезек? Снова на Барраяре? – спросил Бел. – Должно быть, некто слегка поработал над разрешением его проблем с барраярскими властями, а?

А если некто смог утрясти взаимоотношения База с СБ, может, этот самый некто утрясет дела Бела? Белу даже не нужно было произносить это вслух.

– Старое обвинение в дезертирстве было слишком хорошим прикрытием, когда Баз участвовал в операциях, чтобы его можно было снять, но необходимость в этом отпала, – произнес Майлз. – Баз с Элен теперь оба тоже расстались с дендарийцами. Ты не слышал? Все мы скоро станем историей. – *Все мы, кто дожил, во всяком случае.*

– Да, – вздохнул Бел. – Очень полезно для сохранения здравого рассудка оставлять прошлое в прошлом и двигаться вперед. – Гермафродит глянул на Майлза. – Только если прошлое тебя отпустит, вот в чем штука. Так что давай пока не будем усложнять с твоими близкими, ладно?

– Ладно, – нехотя согласился Майлз. – Пока что расскажем им о прошлом и ничего о настоящем. Не волнуйся, они будут... хм... осмотрительны. – Он отключил защитное поле и отпер двери. Поднеся комм к губам, он пробормотал: – Катриона, Роик, зайдите в кают-компанию, пожалуйста.

Когда они прибыли (Катриона при этом радостно улыбалась), Майлз сказал:

– Нам незаслуженно повезло. Хотя портмастер Торн теперь работает у квадди, он – мой старый друг еще по работе в организации, с которой я сотрудничал в мою бытность службы в СБ. Вы можете полностью доверять тому, что скажет Бел.

– Я так рада наконец с вами познакомиться, капитан Торн, – протянула руку Катриона. – Мой муж и его старые друзья очень высокого мнения о вас. Думаю, вас сильно не хватало в их компании.

Бел, явно ошеломленный, принял вызов и пожал ей руку.

– Благодарю вас, леди Форкосиган. Но здесь я больше не ношу этого звания. Портмастер Торн, или зовите меня просто Бел.

– Тогда зовите меня Катрионой, – кивнула Катриона. – Ой... не на публике, я полагаю... – Она вопросительно посмотрела на Майлза.

– А, ну да. – Майлз глянул на Роика, внимательно слушавшего. – Бел знал меня тогда под другим именем. Но для всех на станции Граф – мы только что познакомились. Мы отлично ладили, и тот факт, что Бел славится тут своим умением улаживать проблемы с планетниками, в данном случае лишь играет нам на руку.

– Я понял, м'лорд, – кивнул Роик.

Майлз отвел всех к выходному шлюзу, откуда инженер «Кестрела» переправил их обратно на станцию Граф. Майлз размышлял о том, что еще одна причина, почему Катриона получила столь же высокий уровень допуска, как и он сам, состоит в том, что, согласно историческим докладам некоторых лиц и ее собственному свидетельству, он разговаривает во сне. Майлз решил, что не стоит, пожалуй, упоминать об этом, пока Бел не перестанет так нервничать из-за создавшейся ситуации.

На грузовом причале их поджидали двое квадди, сотрудников службы безопасности станции Граф. Поскольку эта секция станции Граф имела искусственную гравитацию для удобства и здоровья проживающих тут и посещающих станцию планетников, квадди левитировали в персональных летающих гравикреслах с эмблемами службы безопасности. Гравикресла представляли собой короткие цилиндры, в диаметре чуть больше ширины человеческих плеч, и в целом складывалось впечатление, что люди передвигаются в летучих лоханях или волшебных ступах Бабы Яги из барраярского фольклора. Когда они вывалились на причал, Бел кивнул сержанту-квадди, бросив приветствие. Сержант кивнул в ответ с нескрываемым облегчением и взял под пристальное наблюдение барраярцев. Поскольку опасные барраярцы откровенно тарашились по сторонам, как туристы, Майлз понадеялся, что бдительный малый вскоре перестанет так сильно дергаться.

– Вот этот пассажирский шлюз, – указал Бел на проход, через который они только что сюда пришли, – тот самый, что был открыт кем-то неизвестным. Кровавый след заканчивался там размазанным пятном. А начинался этот след, – Бел прошел через причал к правой стене, – в нескольких метрах, неподалеку от двери на соседний причал. Именно там и обнаружили большую лужу крови.

Майлз проследовал за Белом, изучая причал. За прошедшие после инцидента несколько дней его уже успели отмыть.

– Вы сами все это видели, портмастер Торн?

– Да, примерно через час после обнаружения. К тому времени тут уже собралась толпа, но служба безопасности обеспечила сохранность места происшествия в первоизданном виде.

Майлз заставил Бела провести себя по всему причалу и показать все выходы. Это был стандартный причал, чисто утилитарный, без каких бы то ни было украшений. В дальнем конце, возле герметически закрытой кабины управления, тихо стояло кое-какое разгрузочное оборудование. Майлз попросил Бела открыть кабину и заглянул внутрь. Катриона тоже шла с ними, явно радуясь возможности размять ноги после нескольких дней пребывания в тесноте «Кестрела». Она изучала холодное гулкое помещение с задумчиво вспоминающим выражением, и Майлз понимающе улыбнулся.

Они вернулись к тому месту, где заканчивались следы крови из предположительно перерезанного горла лейтенанта Солиана, и обсудили подробности нахождения капель и мазков. Роик наблюдал с чисто профессиональным интересом. Майлз заставил одного из охранников-квадди вылезти из флитера. Извлеченный из своей раковины, квадди уселся на причал и стал похож на здоровенную рассерженную лягушку. Передвижение квадди в зоне гравитации без флитера – зрелище довольно своеобразное. Они либо ходят на четырех конечностях – лишь немногим более юркие, чем человек на четвереньках, – либо, выставив локти, идут куриной походкой в перевалку на нижних руках. Оба способа кажутся совершенно неправильными и проигрышными по сравнению с грациозностью и подвижностью квадди в невесомости.

При участии Бела, которого Майлз счел примерно одних габаритов с комарцем и который согласился играть роль тела, они поэкспериментировали с тем, как человек в гравикресле тащит семьдесят или около того килограммов инертной плоти несколько метров до шлюза. Бел не был таким тощим и гибким, как когда-то. Лишняя... хм... масса мешала Майлзу вернуться к застарелой подсознательной привычке считать Бела мужчиной. Наверное, оно и к лучшему. Майлз обнаружил, что чрезвычайно трудно сидя, неловко поджав ноги в не предназначенном для ног гравикресле, одной рукой управлять летучим агрегатом, а другой тащить Бела за одежду. Потом Бел пытался артистично закинуть на борт то руку, то ногу. Майлз едва удержался, чтобы не налить воды Белу в рукав, и попытаться продублировать мазки. Катриона справилась с задачей лучше, чем он, а Роик, как ни странно, хуже. Его сила сводилась на нет тем, что здоровенному оруженосцу было куда сложнее уместиться в крошечном чашеобразном аппарате – у него торчали колени, и в результате он практически не мог дотянуться до рычагов управления. Сержант-квадди справился с задачей превосходно, но потом убил Майлза взглядом.

Бел объяснил, что разжиться гравикреслом несложно, поскольку они считаются общественной собственностью, хотя некоторые квадди из тех, что проводят много времени в секторах с гравитацией, имеют собственные аппараты. Квадди держат уйму гравикресел в переходах между зонами невесомости и гравитации станции, и любой квадди мог ими воспользоваться, а потом снова бросить там же по возвращении. Гравикресла были пронумерованы для учета, но их перемещения не отслеживались. Судя по всему, любой мог разжиться одним – даже пьяные барраярские солдаты в увольнении.

– Когда мы вошли в тот, первый док на той стороне, я заметил кучу личных транспортных средств, снующих снаружи, – буксиры, пассажирские капсулы, наружные гравикресла, – сказал Майлз Белу. – Сдается мне, что кто-то мог подобрать тело Солиана вскоре после того, как его выкинули из шлюза, и убрать почти бесследно. Оно сейчас может быть где угодно, включая какой-нибудь шлюз, либо отправлено в утилизатор килограммовыми кусками, либо просто валяется в щели какого-нибудь астероида. Что дает альтернативное объяснение тому, что его так и не нашли плавающим где-нибудь в ближайшем вакууме. Но этот сценарий тре-

бует как минимум двух участников, если все спланировано заранее, или одного спонтанного убийцы, очень быстро передвигающегося. Сколько времени может потребоваться одному человеку, чтобы перерезать глотку и подобрать потом тело?

Бел, одернув мундир и пригладив волосы, пришедшие в некоторый беспорядок после эксперимента по волочению, прикусил губу.

– Прошло минут пять—десять между тем моментом, как сработал шлюз, и появлением здесь службы безопасности. Потом, может, минут двадцать максимум до появления всяких зевак. За тридцать минут... Да, один человек вполне может вышвырнуть тело, пробежать на соседний причал, прыгнуть в небольшой летательный аппарат, мухой пролететь вокруг и снова его подобрать.

– Отлично. Дайте мне список всех, кто покидал доки за этот период. – Специально для слушавших разговор квадди он не забыл добавить официально: – Если вас не затруднит, порт-мастер Торн.

– Безусловно, лорд Аудитор Форкосиган.

– Вообще-то довольно странно прилагать столько усилий, чтобы убрать тело, но оставить при этом кровь. Времени не хватило? Пытался вернуться, чтобы все затереть, но не успел? Что-то очень-очень странное с телом, что необходимо было скрыть?

А может, просто слепая паника, если убийство не было спланировано заранее. Майлз вполне мог представить, что человек, не привычный к космосу, выбрасывает тело в пустоту через шлюз и лишь потом соображает, насколько это паршивый на самом деле тайник. Хотя это не очень вяжется с последующим быстрым и ловким подбором тела снаружи. И ни одного квадди нельзя назвать не специалистом по космосу.

Он вздохнул:

– Не больно-то мы продвинулись вперед. Пойдемте побеседуем с моими идиотами.

Глава 5

Пост Три службы безопасности станции Граф находился на границе с гравитационными секторами и секторами невесомости, имея доступ и туда, и сюда. Квадди-строители в желтых шортах и футболках и несколько одетых так же планетников трудились над починкой основного входа в гравитационную зону. Бел и один из сопровождающих квадди прошли через этот проход с Майлзом, Катрионой и Роиком, оставив прочих охранников на страже в доке, где причалил «Кестрел». Рабочие, повернув головы, хмуро проводили барраярцев взглядом.

Они спустились по коридорам на один уровень вниз, к контрольной кабине входа в тюремный блок гравитационной зоны. В этот момент планетник вдвоем с квадди как раз устанавливал новое, более плазмоустойчивое окно в раму, а еще один квадди вносил последние штрихи в установку ряда мониторов под мрачным взглядом квадди в мундире, восседающего во флитере с эмблемами службы безопасности.

В заваленной инструментами зоне возле кабины они увидели поджидавших их инспектор Гринлоу и шефа Венна, уже обзаведшихся флитерами. Венн не упустил возможности тут же продемонстрировать Майлзу в подробностях то, что уже починили и что еще чинят, назвав примерную стоимость и перечислив попутно всех пострадавших в заварухе квадди – причем поименно, с указанием должности, звания, медицинских прогнозов, а заодно сообщив, какой шок пережили члены их семей. Майлз без эмоций произнес все положенные слова, а потом коротко высказался насчет пропавшего Солиана, жутких доказательств в виде крови на причале и сообщил выкладки относительно возможности того, что тело лейтенанта было выброшено из шлюза и унесено неким находящимся за пределами станции сообщником. Последнее заставило Венна замолчать – по крайней мере на время. Лицо его скривилось, как от боли в желудке.

Пока Венн улаживал с охранником в контрольной кабине проблему пропуска Майлза в тюремную зону, Майлз посмотрел на Катриону и с некоторым сомнением обозрел негостеприимную зону ожидания.

– Ты подождешь здесь или пройдешь внутрь?

– Ты хочешь, чтобы я прошла внутрь? – спросила она настолько без всякого энтузиазма, что даже Майлз это уловил. – Не то чтобы тебе не могла понадобиться там помощь, но вряд ли я для этого гожусь.

– Да, пожалуй. Но сдается мне, что тут, снаружи, будет несколько скучновато.

– У меня нет твоей аллергии на скуку, милый, но, сказать по правде, я вообще-то надеялась немного побродить по станции, пока ты занят. То небольшое, что нам удалось увидеть, показалось мне очень интересным.

– Но мне нужен Роик. – Он колебался. В голове роились варианты разрешения проблемы безопасности.

Катриона дружелюбно-вопросительно посмотрела на Бела.

– Признаю, что не отказалась бы от гида, но неужели ты действительно считаешь, что мне тут понадобится телохранитель?

Оскорбления были вполне возможны, хотя только от тех квадди, которые знали, чья она жена. Однако Майлз вынужден был признать, что нападение вряд ли вероятно.

– Нет, но...

– Если вас устроит мое сопровождение, леди Форкосиган, – сердечно улыбнулся Бел, – я охотно покажу вам станцию Граф, пока лорд Аудитор будет разговаривать с арестованными.

Катриона просияла еще больше.

– Да, мне бы очень этого хотелось! Благодарю вас, портмастер Торн. Если все пойдет хорошо – а мы должны надеяться, что так оно и будет, – мы задержимся тут не слишком долго. Сдается мне, что я должна ловить каждый шанс.

Бел был куда опытнее Роика во всем, начиная от рукопашной до маневров флота, и у него было несравнимо меньше шансов нарваться тут на неприятности по незнанию обстановки.

– Ну... ладно, почему бы и нет? Развлекайся. – Майлз коснулся наручного комм. – Я свяжусь с тобой, когда закончу. Может, пройдешься по магазинам. – Улыбаясь, он жестом велел им убираться. – Только не привози домой никаких отрезанных голов. Обернувшись, он увидел взиравших на него в некоторой растерянности Венна и Гринлоу. – А... семейная шутка, – невнятно объяснил он. Растерянность меньше не стала.

Катриона, улыбнувшись, удалилась под руку с Белом. До Майлза запоздало дошло, что сексуальные вкусы Бела весьма разнообразны, и, возможно, ему стоило предупредить Катриону, что ей не нужно особо деликатничать, чтобы переключить внимание Бела на что-то другое, если вдруг гермафродит решит приударить за ней. Но Бел ведь, безусловно, не станет... А с другой стороны, они, возможно, будут поочередно кокетничать друг с другом.

Он нехотя вернулся к делам насущным.

Барраярские заключенные сидели по трое в камерах, рассчитанных на двоих – обстоятельство, по поводу которого Венн наполовину жаловался, наполовину извинялся. Он дал понять Майлзу, что Пост Три не был готов к приему такого потока двуногих правонарушителей. Майлз выразил понимание, хоть и не сочувствие, и воздержался от замечания, что камеры квадды больше, чем каюты на борту «Принца Ксава», где спят вчетвером.

Майлз начал с разговора с командиром отряда коммандос Брена. Тот был в шоке, обнаружив, что его подвиги удостоились столь высокого внимания действительного Имперского Аудитора, и в результате излагал события на кондовом военном жаргоне. Картинка, которую Майлз увидел за формальными фразами типа «проникли в периметр» и «скопление сил противника», все же заставила его поморщиться. Но все равно его свидетельства не противоречили версии квадды о развитии событий. Увы.

Майлз перепроверил рассказ командира в другой камере, набитой солдатами, которые добавили подробностей – к сожалению, но неудивительно. Поскольку взвод дислоцировался на «Принце Ксаве», никто из них не был лично знаком с лейтенантом Солианом, приписанным к «Идрису».

Майлз вылез из камер и опробовал на парящей в воздухе канцлер Гринлоу следующий аргумент:

– С вашей стороны неправомерно продолжать держать в заключении этих людей. Приказы, которые они выполняли, пусть, возможно, и непродуманные, на самом деле не являются незаконными согласно воинскому уставу Барраяра. Если бы им отдали приказ грабить, насиловать или провести массовое истребление гражданского населения, то тогда у них было бы законное право не выполнять приказ. Но на самом деле им было специально приказано никого не убивать. Если бы они ослушались Брена, им пришлось бы предстать перед трибуналом. Это вторичное привлечение к ответственности за то же преступление и серьезная несправедливость в отношении них.

– Я подумаю над этим заявлением, – сухо проговорила Гринлоу. «Примерно секунд десять, а потом выброшу в ближайший шлюз», – повисло в воздухе невысказанным.

– И, заглядывая вперед, – добавил Майлз, – вы ведь не хотите оказаться вынужденными держать этих людей под замком вечно. Наверняка будет предпочтительнее, если мы их забередем, – он едва успел проглотить «из ваших лап», – с собой, когда отбудем.

Выражение лица Гринлоу стало еще суше, Венн расстроенно хрюкнул. Из чего Майлз сделал вывод, что Венн будет весьма рад, если Имперский Аудитор заберет их прямо сейчас, только вот вся ситуация в целом, ее политические аспекты этого не позволяют. Майлз не стал

настаивать, но мысленно пометил для дальнейшего использования. Он позволил себе немного пофантазировать, что обменяет Брена на его людей, а потом оставит Брена тут, к чистой выгоде Имперской службы, но не стал говорить это вслух.

Его разговор с двумя дневальными, изначально отправленными за Корбо, оказался в некотором смысле еще более кислым. Ранг Аудитора их перепугал вполне достаточно, чтобы Майлз смог услышать полный и честный отчет – пусть и невнятный – о событиях. Но столь неуместная фразеология, как «я не пытался сломать ей руку, я пытался отшвырнуть эту сучку-мутантку к стене» и «от этих цепляющихся рук меня дрожь пробилла – словно змеи вокруг сапог обвилились», убедила Майлза, что этих двоих не стоит публично выставить свидетелями. Во всяком случае, в Пространстве Квадди. Тем не менее он смог вычленить ключевое звено: в момент заварухи они тоже считали, что лейтенанта Солиана только что убил какой-то неизвестный квадди.

Выйдя от них, Майлз сказал Венну:

– Думаю, что предпочел бы поговорить с мичманом Корбо наедине. Можете найти нам местечко?

– Корбо и так сидит в одиночке, – холодно проинформировал Венн. – Из-за угроз со стороны его товарищей.

– Угу. Тогда будьте любезны отвести меня к нему.

Дверь камеры скользнула в сторону, и за ней оказался высокий молодой человек, который молча сидел на койке, уперев локти в колени и спрятав лицо в ладони. Металлические пластины имплантатов скачкового пилота блестели на его висках и в середине лба, и Майлз мысленно утроил имперские затраты на недавнее обучение молодого офицера. Корбо поднял голову и растерянно нахмурился при виде Майлза.

Юноша был довольно типичным барраярцем: темные волосы, карие глаза, смуглая кожа, хотя и несколько побледневшая за многие месяцы пребывания в космосе. Правильными чертами лица он немного напоминал Майлзова кузена Айвена в том же безрассудном возрасте. Здоровенный синяк под глазом начал бледнеть, становясь желто-зеленым. Форменная рубашка растегнута на груди, рукава закатаны. Несколько светлых розовых шрамов зигзагами поместили открытую кожу, выдавая жертву эпидемии зергиярских червей, охватившую планету несколько лет назад. Ясно, что он вырос – или, во всяком случае, жил – на недавно колонизированной Барраяром планете именно в тот трудный период, когда оральные антигистаминные препараты еще не были усовершенствованы.

– Мичман Корбо, – произнес Венн, – это барраярский Имперский Аудитор, лорд Форко-сиган. Ваш император прислал его как официального дипломатического представителя, чтобы представлять вашу сторону на переговорах с Союзом. Он желает с вами побеседовать.

Корбо в ужасе раскрыл рот, вскочил и нервно кивнул Майлзу. От этого разница в росте еще сильнее бросилась в глаза, и Корбо поднял бровь от еще большего смущения.

Венн добавил, не столько по доброте душевной, сколько для точности:

– Учитывая выдвинутые против вас обвинения, а также что поданное вами прошение о предоставлении политического убежища все еще в стадии рассмотрения, канцлер Гринлоу не позволит ему в данный момент забрать вас из-под нашей юрисдикции.

Корбо слегка расслабился, но по-прежнему смотрел на Майлза, как на ядовитую змею.

Венн со скрытым ехидством добавил:

– Он также обязался не приказывать вам застрелиться.

– Благодарю вас, шеф Венн, – произнес Майлз. – Я начну, если не возражаете.

Венн понял намек и удалился. Роик занял пост возле двери, которая с шипением закрылась.

– Садитесь, мичман. – Майлз указал на койку. Сам он устроился на койке напротив юноши и несколько мгновений наблюдал, как Корбо усаживается.

– Прекратите психовать, – добавил он.

Корбо судорожно сглотнул и ухитрился осторожно выдавить:

– Милорд...

Майлз переплел пальцы.

– Зергиярец, верно?

Корбо поглядел на свои руки и предпринял слабую попытку опустить рукава.

– Не урожденный, милорд. Мои родители эмигрировали туда, когда мне было лет пять. –

Он покосился на Роика в коричневом с серебром мундире и добавил: – А вы...

А потом проглотил то, что бы он там ни собирался сказать.

Майлз мог заполнить пробел:

– Да, я сын вице-короля и вице-королевы. Один из сыновей.

Корбо сподобился лишь на беззвучное: «О!» Выражение подавленного ужаса не исчезло.

– Я только что побеседовал с двумя патрульными, посланными, чтобы вернуть вас из увольнения. В данный момент мне бы хотелось услышать вашу версию происшедшего. Но сперва вот что: вы знакомы с лейтенантом Солианом, приписанным к «Идрису» офицером службы безопасности комаррского флота?

Мысли пилота настолько явно были сосредоточены на его собственных проблемах, что ему потребовалось несколько секунд, чтобы вникнуть в суть вопроса.

– Я встречал его пару раз во время предыдущей стоянки, милорд. Не могу сказать, что знаю его. На борту «Идриса» я никогда не был.

– Есть ли у вас какие-нибудь соображения или теории по поводу его исчезновения?

– Нет... никаких.

– Капитан Брен считает, что он мог дезертировать.

– С Брена станется, – поморщился Корбо.

– Почему именно с Брена?

Губы Корбо зашевелились и замерли. Он казался еще более несчастным.

– Мне не приличествует критиковать командиров, милорд, или комментировать их личное мнение.

– Брен предубежден против комаррцев.

– Я этого не говорил!

– Это *мои* наблюдения, мичман.

– А...

– Ладно, давайте пока это оставим. Вернемся к вашим проблемам. Почему вы не ответили на переданный вам по комму приказ вернуться?

Корбо коснулся голого запястья. Барраярские наручные коммы были все конфискованы квадди.

– Я его снял и оставил в другой комнате. И, наверное, проспал сигнал. Я впервые услышал о приказе вернуться, когда эти двое... двое... – он попытался бороться с собой, но все же кисло выговорил: – громил начали ломиться в дверь Гарнет Пять. Они просто отодвинули ее в сторону...

– Они представились как положено и четко передали вам приказ?

Корбо помолчал, взгляд его стал колючим.

– Я должен признать, милорд, – медленно заговорил он, – что, на мой взгляд, провозглашение сержантом Тушевым «ладно, любитель мутантиков, шоу закончено» не совсем содержит в себе формулировку «адмирал Форпатрил приказал всем барраярцам вернуться на корабли». Во всяком случае, в первый момент это не понятно. Видите ли, я тогда еще толком не успел проснуться.

– Они представились?
– Нет... Не словесно.
– Показали какие-либо документы?
– Ну... Они были в мундирах, с повязками патрульных на рукавах.
– Вы узнали в них солдат службы безопасности флота или посчитали, что это частный визит? Пара приятелей, в свободное время демонстрирующих свои расовые предпочтения?
– Ну... хм... Одно не исключает другого, милорд. По моему опыту.
К сожалению, паренек прав. Майлз тихонько вздохнул.
– А...

– Я был заторможенный, полусонный. Когда они начали меня толкать, Гарнет Пять решила, что они на меня напали. Жаль, что она попыталась... Я не трогал Тушева, пока он не сдернул ее с гравикресла. С этого момента... все покатилося и закончилось тюрьмой. – Корбо мрачно взирал на свои ноги в тюремных тапочках.

Майлз откинулся на стену. *Брось этому пареньку веревку. Он тонет.*

– Знаете, ваша карьера еще не совсем испорчена, – мягко проговорил он. – Формально вы не в самовольной отлучке, пока вас задержали власти станции Греф – не больше, чем патрульные Брена, что сидят в соседней камере. Еще на некоторое время вы находитесь в рамках закона. Ваше обучение на скачкового пилота и операция делают вас дорогой потерей с точки зрения командования. Если вы поведете себя правильно, вы еще можете выбраться из этой передраги без потерь.

Корбо перекосило.

– Я не... – И замолчал.

Майлз что-то поощрительно промывчал.

И Корбо прорвало.

– Не нужна мне больше эта чертова карьера! Не хочу принимать участие в... – он не мог подобрать слов, – этом! В этом идиотстве!

Подавив некоторое сочувствие, Майлз спросил:

– А каков ваш нынешний статус? Как долго вы прослужили?

– Я заключил новый контракт с возможностью продления или выхода в резерв на последующие пять лет. Три я уже отслужил, осталось два.

В двадцать три, напомнил себе Майлз, два года кажутся долгим сроком. Значит, на нынешней стадии своей службы Корбо вряд ли поднялся выше пилота-стажера, хотя то, что он служит на «Принце Ксаве», означает высокую степень подготовки.

Корбо потряс головой.

– За последние дни я начал как-то по-другому смотреть на вещи. Поведение, которое я принимал как должное, шутки, замечания, подковырки... теперь они меня задевают. Ранят. Люди вроде сержанта Тушева, капитана Брена... Боже! Мы всегда были такими ужасными?

– Нет, – ответил Майлз. – Мы были куда хуже. Это я могу засвидетельствовать лично.

Корбо пристально поглядел на него.

– Но если бы тогда все прогрессивно мыслящие люди предпочли уйти, как вы сейчас, ни одно из тех изменений, что случились на моей памяти, не произошло бы. Мы изменились. И можем измениться еще. Не мгновенно, нет. Но если все хорошие парни уходят и управлять шоу остаются лишь идиоты, это не принесет ничего хорошего будущему Барраяра. Которое меня весьма заботит. – Он с изумлением понял, насколько с недавних пор отчаянно верным стало это утверждение. Он подумал о двух репликаторах, стоящих в охраняемой комнате особняка Форкосиганов. *Я всегда верил, что родители могут исправить все что угодно. Теперь настал мой черед. Господи ты боже мой, как это могло произойти?!*

– Я никогда даже вообразить не мог место, подобное этому. – Резкий взмах мичмана Майлз интерпретировал как охват Пространства Квадди в целом. – И такой женщины, как Гарнет Пять. Я хочу остаться здесь.

У Майлза возникло скверное ощущение, что отчаявшийся мальчишка собирается принять окончательное решение ради преходящего стимула. Конечно, на первый взгляд станция Граф очень притягательна, но Корбо вырос на открытом пространстве с нормальной силой тяжести, живым, настоящим воздухом. Приспособится ли он или техноклаустрофобия до него доберется? А та молодая женщина, ради которой парень собирается разрушить свою жизнь, – стоит ли она того или Корбо окажется для нее всего лишь временным развлечением? Или, со временем, большой ошибкой? Черт, да они знакомы-то от силы несколько недель, так что кто его знает, а уж Корбо с Гарнет Пять тем более ничего знать не могут!

– Я хочу уйти, – буркнул Корбо. – Не могу больше терпеть.

– Если вы заберете вашу просьбу о предоставлении вам политического убежища до того, как Союз вам откажет, – попробовал Майлз еще раз, – дело все еще может затеряться в процессе нынешней неразберихи и исчезнуть, никак не отразившись на вашей карьере. Но если вы его не заберете, обвинение в дезертирстве, безусловно, останется и очень сильно вам навредит.

Корбо поднял глаза и тревожно спросил:

– А разве перестрелка, затеянная патрулем Брена с квадди, не означает, что я дезертировал во время боя? Хирург с «Принца Ксава» сказал, что скорее всего да.

Согласно баррарейскому военному уставу, дезертирство с поля боя перед лицом врага каралось смертью. Дезертирство в мирное время наказывалось довольно длительным пребыванием в каком-нибудь весьма неприятном заведении. Если хорошенько поразмыслить, и то, и другое кажется излишне расточительным.

– Думаю, что потребуется уж больно много юридической казуистики, чтобы обозвать этот эпизод битвой. Во-первых, подобное утверждение идет вразрез с выраженным пожеланием императора поддерживать мирные отношения с этой весьма важной торговой точкой. Хотя... при наличии враждебно настроенного суда и скверной защиты... Я не назвал бы трибунал оправданным риском, если есть возможность трибунала избежать. – Майлз потербил губу. – Вы, по случайности, не были пьяны, когда за вами явился сержант Тушев?

– Нет!

– Хм. Жаль. Пьянство – отличная и надежная защита. Никакой политики или радикализма, знаете ли. Не думаю?..

Корбо возмущенно поджал губы. Майлз понял, что предложение Корбо солгать насчет его состояния не встретит поддержки. Что на самом деле добавило ему уважения к молодому офицеру. Но совершенно не облегчало Майлзу жизнь.

– Я все равно хочу уйти, – упрямо повторил Корбо.

– Боюсь, квадди не очень любят баррарейцев на этой неделе. Надеяться на то, что они предоставят вам убежище и таким образом решат вашу дилемму, мне представляется большой ошибкой. Может найтись с полдюжины куда лучших способов решить ваши проблемы, если вы потрудитесь продумать более широкие тактические возможности. По правде говоря, любой другой способ будет лучше этого.

Корбо молча покачал головой.

– Что ж, подумайте над этим, мичман. Я подозреваю, что ситуация останется тяжелой, пока я не выясню, что же случилось с лейтенантом Солианом. А затем я надеюсь быстро уладить возникшие трения, и шанс изменить мнение по поводу действительно плохой идеи может оказаться мгновенно и навсегда упущен.

Он устало поднялся. Корбо, мгновение поколебавшись, тоже встал и отдал честь. Майлз кивнул в ответ и мотнул головой Роику, который что-то проговорил в стенной микрофон. Дверь открылась.

Майлз вышел, задумчиво хмурясь, и наткнулся на левитирующего шефа Венна.

– Мне нужен Солиан, черт побери! – сварливо заявил ему Майлз. – Это его таинственное исчезновение характеризует компетентность вашей службы безопасности не лучше, чем нашей, знаете ли.

Венн сердито зыркнул на него. Но ничего не возразил против этого замечания.

Вздыхнув, Майлз поднес комм к губам и связался с Катрионой.

Она настояла на том, чтобы встретиться на «Кестреле». Майлз был только рад предложению сбежать из гнетущей атмосферы Поста Три. Увы, он не мог назвать это моральной неопределенностью. Хуже того, он не мог назвать это и юридической неопределенностью. Кристально ясно, какая сторона права. И это вовсе не его сторона. Дьяволыщина!

Катриона уже была в их маленькой каюте и вешала на крючок его коричневый с серебром мундир Дома Форкосиганов. Она повернулась и обняла его, а он задрал голову для долгого роскошного поцелуя.

– Ну, как прошла твоя экспедиция с Белом по Пространству Квадди? – поинтересовался Майлз, когда снова обрел возможность дышать.

– По-моему, очень хорошо. Если Белу когда-нибудь надоеет работа портмастера, полагаю, он может пойти служить в отдел по связям с общественностью. Кажется, я увидела все лучшие участки станции Граф – во всяком случае, все, что можно было увидеть за это время. Великолепные виды, прекрасная еда, история. Бел провел меня в глубину сектора невесомости, чтобы показать сохранившиеся части древнего скачкового корабля, доставившего первых квадди в эту систему. Они устроили там музей. Когда мы пришли, там было полно школьников-квадди, скачущих по стенам. Буквально! Они невероятно милые. Это немного напомнило мне барраярскую усыпальницу предков. – Она отпустила его и указала на большую коробку, украшенную блестящими цветными картинками и схемами, занимавшую половину нижней койки. – Я нашла вот это для Никки в магазине музея. Уменьшенная модель скачкового корабля Д-620 с приделанным орбитальным поселением, на котором предки квадди сбежали сюда.

– Ха, он будет в восторге! – Одиннадцатилетний Никки еще не перерос свое увлечение космическими кораблями, в особенности скачковыми. Еще было рано судить, станет ли это детское увлечение взрослым призванием или забудется, но пока что интерес не уменьшился. Майлз повнимательнее пригляделся к картинке. Древний Д-620 выглядел потрясающе уродливо, в художественном исполнении он смахивал скорее на огромного металлического кальмара, волокущего коллекцию консервных банок.

– Крупномасштабная копия, если я правильно понял?

Катриона довольно скептически поглядела на приобретение.

– Не совсем. Это был огромный корабль. Может, мне стоило выбрать вариант поменьше? Но он ни в какое сравнение не шел вот с этим. Только вот теперь, когда я приволокла его сюда, слабо представляю, куда его засунуть.

Катриона в приступе материнской любви была вполне способна ради Никки делить свою койку с этой штуковиной всю дорогу до дома.

– Лейтенант Смоляни с радостью найдет ей место для хранения.

– Правда?

– Лично тебе гарантирую. – Он отвесил ей полупоклон, прижав руку к сердцу. У Майлза мелькнула мысль прикупить еще парочку таких же для маленьких Эйрела Александра и Элен Наталии, пока есть возможность, но разговор с Катрионой насчет соответствующих возрасту игрушек, не единожды повторявшийся во время их пребывания на Земле, вряд ли стоило воспроизводить еще раз.

– И о чем вы с Белом разговаривали?

– В основном о тебе, – хихикнула она.

Запоздалый приступ паники внешне выразился лишь в веселом:

– О?

– Бела жутко интересовало, как мы познакомились, и он себе чуть мозги не вывернул, пытаясь придумать, как бы спросить поделикатнее. Я над ним сжалилась и немножко рассказала о нашей встрече на Комарре и после. Ты знаешь, без засекреченных подробностей история нашего с тобой знакомства выглядит довольно скучной.

Майлз уныло пожал плечами:

– Я заметил. Ничего не поделаешь.

– Это правда, что при первой встрече ты уложил Бела из парализатора?

Судя по всему, любопытство проявила не только одна сторона.

– Ну да. Это долгая история. С тех пор много воды утекло.

Ее голубые глаза весело прищурились.

– Я так и поняла. Судя по всем рассказам, ты в молодости был совершенно сумасшедший.

Встреть я тебя тогда, не знаю, пришла бы я в восторг или в ужас.

Майлз немного поразмыслил.

– Я тоже не знаю.

Губы Катрионы снова изогнулись в улыбке, и она обошла Майлза, чтобы взять с койки складной саквояж для платьев. Оттуда она извлекла толстый сверток ткани серо-синего цвета, отлично сочетавшегося с цветом ее глаз. В развернутом виде это оказался комбинезон из какого-то бархатисто-блестящего материала с длинными манжетами с пуговицами на запястьях и щиколотках, отчего штанины несколько походили на рукава. Катриона приложила его к себе.

– Это что-то новенькое, – одобрительно сказал Майлз.

– Да, в нем я элегантна при гравитации и скромна в невесомости. – Она положила наряд обратно на койку и погладила шелковистый ворс.

– Как я понял, во время вашей прогулки Бел пресек все неприятности, вызванные тем, что ты барраярка?

Катриона выпрямилась.

– Ну, так проблем никаких и не было. К Белу подошел какой-то странный с виду тип – у него длиннющие и тонюсенькие руки и ноги. И с торсом у него тоже что-то странное – уж больно грудь широченная. Я подумала, что он, возможно, генетически сконструирован для каких-то специальных целей или это какая-то хирургическая модификация тела. Наверное, здесь, на окраине миров, можно встретить всякое. Он пристал к Белу, чтобы тот ответил, как скоро пассажирам позволят вернуться на борт, и сказал, что ходят слухи, будто кому-то разрешили забрать груз. Но Бел заверил его – очень решительно! – что с момента ареста судов никого на них не допускали. Думаю, это один из пассажиров «Рудры», обеспокоенный судьбой своего груза. Он заявил, что арестованные корабли подвергаются обыску и разворовыванию докерами-квадди, а это, как ты понимаешь, не больно-то понравилось Белу.

– Могу себе представить.

– Потом он захотел узнать, что ты делаешь и как собираются реагировать барраярцы. Бел, естественно, не сказал ему, кто я такая, и ответил, что если тот хочет знать, чем заняты барраярцы, то пусть идет и спрашивает у кого-нибудь из них; и пусть запишется у Гринлоу в очередь на прием, как и все остальные. Тип не больно-то обрадовался, но Бел пригрозил отправить его под эскортом станционной службы безопасности обратно в гостиницу и запретить там, если он не отстанет, так что тот заткнулся и поспешил на поиски Гринлоу.

– Молодец, Бел. – Вздохнув, Майлз повел ноющими плечами. – Думаю, теперь мне надо снова встретиться с Гринлоу.

– Нет, не надо, – отрезала Катриона. – Ты сегодня все утро только тем и занимался, что разговаривал с кучей рассерженных людей. Результат, как я понимаю, нулевой. Вопрос в том, обедал ли ты или сделал хотя бы перерыв?

– Хм... ну... вообще-то нет. А откуда ты знаешь?

Катриона даже не улыбнулась.

– Значит, следующим пунктом вашей программы, милорд Аудитор, значится славный ужин в обществе вашей жены и старых друзей. Бел с Николь нас пригласили. А потом мы идем на балет квадди.

– Да?

– Да.

– Зачем? Я хочу сказать, что поесть мне не мешает, наверное, но если я буду... хм... развлекаться в разгар неприятного дела, это не порадует никого из тех, кто ждет от меня разрешения этой катавасии. Начиная с адмирала Форпатрила и его команды, должен заметить.

– Это порадует квадди. Они очень гордятся балетом Минченко, и если они увидят, что ты проявляешь интерес к их культуре, это только пойдет тебе на пользу. Труппа дает представление лишь один или два раза в неделю, в зависимости от пассажиропотока в порту и сезона... а у них что, тут есть сезоны? Времени года в любом случае... так что нам может больше не представиться случай. – Ее улыбка стала лукавой. – Там аншлаг, но Бел заставил Гарнет Пять подергать за ниточки и абонировать нам ложу. Она присоединится к нам там.

Майлз моргнул.

– Она хочет пристать ко мне насчет Корбо, так?

– Думаю, что да. – Поскольку он с сомнением сморщил нос, Катриона добавила: – Я сегодня разузнала о ней побольше. Она – очень известная личность на станции Граф, местная знаменитость. История о нападении на нее барраярского патруля была во всех новостях. Поскольку она – выступающая актриса, перелом руки временно лишил ее возможности выступать, не говоря уж о том, что подобное деяние само по себе ужасная вещь. В глазах квадди это чудовищное оскорбление их культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.